„ХРИСТИАНИН“

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

№ 9	1927 год	№ 9

РУЧЕЕК.

„ ...и скала источала для меня ручьи“
Иов. 29, 6.

Вот, вдали, в ущельи,
В радостном весельи,
По уступам плит
Ручеек журчит.

С неба льется пламень,
Накаляет камень,
Сушит тучный луг
И цветы вокруг.

Вот, походкой громкой
Шествует с котомкой
Странник молодой
Горною тропой.

Пот с лица струится,
Светлый взор мутится;
Странник утомлен,
Страшно жаждет он!..

Странник изнуренный!
Ручеек студеный
Для тебя течет,
И тебя он ждет *).

И. С. П.

---

*) Из сборника „Песни воскресенья“

ГОСПОДЬ ИИСУС, СКРЫВАЮЩИЙ ЛИК СВОЙ.

Ч. Спёрджен.

„Ты сокрыл лицо Твое, и я смутился".—Пс. 29, 8.

Господь Иисус никогда не перестанет любить избранных Своих: имена их начертаны на сердце Его, и благословенные Его руки непременно доведут их до предназначенного им блаженства, мимо всех скорбей и испытаний... Это, однако, не мешает тому, что по временам Он скрывает от них лицо Свое. Так бывает, когда люди оказываются непослушными Ему.

Благодати Своей Он от них не отнимает, но лишает их **ощущения Своего присутствия.** И тогда меркнет радость в душе человека, и все становится мрачным вокруг него. Это—очень тяжелые минуты. Никакое наказание Божие не сравнится с ними, всякая болезнь—легче этого. „Кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него" (Иов. 2, 4). Искренний ученик Христа готов **все** отдать, только бы опять ощутить в душе своей—присутствие Его. „О, если бы я был, как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня, когда светильник Его светил над головою моею, и я при свете Его ходил среди тьмы!" (Иов. 29, 2—3). Вот жалоба и стон души человека, который ощупью идет во мраке, т. к. свет Божий в это время померк для него.

Когда Господь скрывает от христианина лик Свой,—хотя бы это было с целью испытать его—это повергает человека в смущение и ужас. Ничто его больше не привлекает и не радует: ни дом Божий, ни собственный его дом, ни богатство, ни почести... Ничто не удовлетворяет. И, если такое состояние длится долго, то человек начинает тяготиться жизнью и желает себе смерти.

Существует много **причин**, **почему** Господь отдаляется от нас. Этим интересным вопросом займемся мы в следующей статье... Теперь же рассмотрим только пагубные **последствия** отсутствия Христа.

Все то, что будет теперь сказано, относится ко **всем** случаям удаления от нас Господа, каковы бы ни были причины этого удаления. Вообще же, как мы потом увидим, удаляется от нас Господь или из-за совершенных нами беззаконий, или чтобы нас испытать. Мы остановимся теперь на тех **чувствах**, которые угнетают души наши в страшные минуты, когда мы перестаем ощущать Божие присутствие.

Один автор пишет: „Когда мы оскорбляем Христа поступками своими, тогда Он скрывает от нас лицо Свое—и тьма воцаряется в нас и вокруг нас. Мы не видим ободряющей улыбки Его... Так было с Церковью, когда она перестала бодрствовать, и, отклонившись от правильного пути, пошла путями мирскими. **Стремление** к общению с Богом в ней осталось; но Он на малое время отдалился от нее, чтобы дать ей случай оплакать свое небрежное отношение к Нему. Таким же образом скрывает Он лицо Свое и от отдельных людей,—если они не умеют ценить Его присутствия,—чтобы они поняли свою неблагодарность и почувствовали, что они теряют, лишаясь общения с Ним.

Любовь Его остается тою же—и в этом наше счастье и наша безопасность; но **проявление** ее в душе нашей может прекратиться, и тогда—конец нашему миру, конец радости духовной".

Не думайте, что Бог скрывает Себя от наших взоров в **наказание** нам за грех: думать так, значит наложить пятно на правосудие Его. Бог покарал уже человека—в лице Христа, и, если бы Он карал его еще и теперь, то это значило бы, что Он требует второго удовлетворения, а это было бы несправедливо. Скрывает Себя Господь от нас, согрешивших,—**для того**, чтобы исправить нас.

Грех избранных Божиих не может не иметь для них страшных последствий: „Только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши“ (Ам. 3, 2). Если мы идем против Бога—Он пойдет против нас. **Обетования общения с Ним относятся только к тем, кто Ему покоряется:** „Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам“ (Иоан. 14, 21). Если же мы живем недостойно христианина, если „сознавая свой грех, терпим его в себе—не удивительно, что Господь оставляет нас тогда: невозможно, чтобы у сознательно-делающего дурное—свет и радость были в душе, хотя **спасение** никогда от него не отнимается.

Великое горе, что наша развращенность служит причиной того, что прерывается общение наше со Христом!

Путь многих христиан—тяжел! Пока дойдут они до конца, до желанного отдыха—много им терпеть приходится в „земле пустой, иссохшей и безводной!“ Часто, вместо того, чтобы воспевать радостную Песнь Песней—стонут они и плачут. Но—есть и такие, которых вся жизнь есть сплошное радостное **общение** с Богом, общение, прерывающееся лишь изредка и ненадолго.

Уныние, холодность и отчаяние суть состояния, недопустимые у христианина. Многие склонны считать такие свои переживания,—такие моменты, когда затмевается для них любовь Христа—за „духовный опыт“ свой, видеть в них неопровержимое доказательство пребывающей в них благодати. Отсутствие общения со Христом дает им богатый материал для прославления собственной мудрости.

Заблуждение! Плевелы, выросшие в поле, не могут считаться прекрасными растениями по той причине, что произросли они на хорошей почве. Если на красивом лице шрам, то это не значит, что шрамы составляют неотъемлемую принадлежность красоты. Высота прибрежных скал не является причиной глубины моря...

Самый лучший, самый глубокий духовный опыт заключается в том, чтобы иметь дело **только** с Господом Иисусом Христом, чтобы отказаться от всякой помощи человеческой, всецело доверяясь, только Ему Одному, слагая на Него все бремя греха и греховности души нашей. Проходя через **такой** опыт, человек радуется, что Христос есть „полнота“, все наполняющая, и, не обращая внимания на требования и недовольства своего испорченного, злого природного естества, Он смотрит **дальше** на „обновленного“ человека, обновленного в Иисусе Христе...

Один проповедник говорил: „Не люблю таких христиан, которые вечно на что-нибудь жалуются. Вместо того, чтобы унывать, им следует исповедать пред Господом Иисусом всю испорченность сердца своего. Тогда, вместо скорби, они почувствовали бы радость“.

Слава Богу! Не всегда верующему приходится проходить „долинами плача“. Много встречается ему на пути и „злачных пажитей“ и „вод тихих“, где Пастырь Добрый бережет его от всякого зла.

Но минуты, когда Он скрывает от нас светлое лицо Свое—все-таки повторяются слишком часто!.. С помощью Духа Святого мы укажем теперь вкратце последствия этого печального явления, происходящего от того, что грех воцаряется в сердце человека.

Пусть эти размышления послужат нам на пользу.

Сознавать отсутствие Господа—крайне тяжело, если не безусловно опасно. Это отражается на **всем** нашем душевном состоянии. Как растение без света—так душа без Бога теряет свою силу и свежесть.

Тогда **вера** человека начинает колебаться; он начинает сомневаться в своем спасении. **Надежда** блекнет. **Любовь** охладевает, утрачивает жизненность свою. Все дары Божии, раньше так скрашивавшие его путь, потускнели—лишенные света Христова; обетования Божии, не осиянные присутствием Его—подобны колосьям без зерен: утешения они не дают...

Обетования эти можно уподобить водопроводным трубам: по ним могут течь потоки „воды живой“ только в том случае, если они имеют сообщение с „водоемом“, который их питает. Так, без непосредственного общения с Подателем всех благ—дети Божии оказываются в безвыходном положении; их мучит страх, преследуют сомнения; обычные источники утешения—иссякли, из них ничего почерпнуть нельзя.

Как тогда, во время великой засухи, Ахав посылал Авдия искать воды: „Пойди по земле ко всем источникам водным и ко всем потокам на земле, не найдем ли где травы, чтобы нам прокормить коней и лошаков, и не лишиться скота“... (3 Цар. 18, 5),—и ничего не нашли посланные—ни травы, ни воды; и погиб бы народ, если бы Илия не воззвал к Богу: так и мы гибнем духовно, если, потеряв общение с Богом, стараемся черпать силу и поддержку в прежнем своем духовном опыте, или в обетованиях, утративших свою силу.

Необходимо снова вступить в общение с Богом: тогда вернется уверенность в душу человека, и бодрость, и радость.

Существуют на свете и такие христиане, которые сохраняют бодрое настроение, несмотря на то, что они лишены общения со Христом. Им, как будто, все равно, каково может быть к ним отношение Христа—осуждает ли Он их, или одобряет...

В внешних проявлениях сильной веры и полного заблуждения существует иногда так мало разницы, что самонадеянный тщеславный человек часто пользуется таким же большим уважением, как и глубоко верующий. Но во внутреннем, духовном состоянии того и другого—огромная разница.

Верующий человек уповает на Бога даже и в те минуты, когда не испытывает утешения от обетований Его, и не чувствует Его близости. Тщеславный же думает: „Мне дела нет до откровений, и до „общения“ или „разобщения“ со Христом: Бог милосерд, и в этом—моя безопасность. Зачем добиваться какого-то особенного проявления благодати?.. Все благополучно“... и продолжает спокойно дремать.

Блажен человек, вера которого проникает и через густой мрак, душа которого сочна и свежа и в год засухи! Но дурной знак, если мы можем быть счастливы и спокойны, когда Господь покидает нас.

Погруженные во мглу отсутствия Божия, мы **теряем отраду ожидания будущего,** утрачиваем способность предвкушать ту духовную радость во Христе, которая, как „земля обетованная“, видится нам вдали. Минутами начинаем мы даже сомневаться: да полно — **туда** ли мы идем?.. Не в ад ли?.. Познали ли мы и вообще-то любовь Спасителя? Не обманывали ли все время и Бога, и себя?.. Это—ужасные мысли... Некогда мы осуждали сомневающихся, считая их безумными. Теперь—как рады были бы мы „факелу“, который осветил бы путь нам, „спотыкающимся!“ (Иов. 12, 5). Как рады были бы стать самою последнею „овцою в стаде“—только бы увидеть лик „Пастыря“ нашего!

Духовная энергия, свойственная „наследникам неба“, значительно ослабевает, когда отдаляется от нас Господь. Верующий человек обладает духовной способностью держаться на „поверхности“ самых глубоких „вод“ житейского моря, и никакие волны ему не страшны. При нормальном духовном состоянии он господствует над всеми невзго-

дами и испытаниями. Но тут, когда перестает он ощущать присутствие Христа—его тянет „на дно"; все, что было легким—давит его, как горы, и те волны, которые некогда поднимали его на себе—теперь перекатываются через его голову и топят его...

Все затруднения житейские, обиды, страхи— все возлагал верующий человек—на Христа; **Он** нес эти бремена, и—легко было человеку! Теперь, когда Христос удалился—человеку одному приходится нести свои скорби, и они, как камни, пригибают его к земле!

Часто, когда прекращается общение с Богом—**мысли человека становятся низкими и земными.** Человек начинает любить „мир" и всякую его тщету—материальные блага, почет, и т. п. В присутствии Господа все это теряет для нас свою привлекательность. Так что, встречая человека, который душою льнет ко всему земному, мы можем заключить, что Христос далек в эту минуту от него.

Опасное положение, в котором человек тогда находится, **особенно благоприятствует работе врага в душе его.** Нет сильного сдерживающего начала, нет господствующего надо всем Христа,—и лукавому легко склонить человека к исполнению злых желаний его собственного сердца. Вместе с тем внушает он человеку сомнения в призвании, в избрании его, в усыновлении его Отцом нашим Небесным... Тогда, действительно, мрак окутывает душу! Уходит вся сила, даже **желания** бороться с грехом больше в душе не оказывается, и человек **сознательно** делает зло.

Надо заметить при этом один интересный факт: совершая грех, человек теперь больше мучится от этого, чем когда бы то ни было раньше,—больше даже, чем в первое время своего обращения. Причину этого можно отчасти пояснить примером из истории: когда евреи, подойдя к морю и, преследуемые египтянами, оказались в тесноте—тогда с особенным ожесточением напали на них египтяне; а раньше ведь те же самые египтяне относились к ним без озлобления, были только надсмотрщиками над ними, когда они работали...

Так, когда верующий бывает „в тесноте" в духовном смысле, тогда сознание греха в себе терзает его сильнее, чем раньше: ведь человек познал уже Христа, Спасителя своего, и совесть его упрекает за то, что он теперь изменил Ему, огорчил Его...

Когда со света войдешь в темноту—темнота эта кажется особенно непроницаемой... Грешник, уже получивший прощение, больше чувствует всю мрачность греха, чем тот, кто не испытал на себе еще света прощения.

Покинутая Богом душа почти **не имеет силы молиться.** Если в это время человек и молится—по привычке, или по чувству долга,—то утешения он в молитве не находит. И во время молитвы дух его остается вялым и унылым, и после молитвы не чувствует он себя освеженным. **Благоволения** нет в душе! Скорее **попытка** быть благочестивым, но—не благочестие действительно.

Как птица с сломанным крылом—бьется душа человека: то чуть-чуть взлетит, то опять тяжело падает, беспомощно усиливаясь подняться вверх... Чувства близости к Богу—нет, ощущения любви Его—нет... „Лестница" Иакова существует, но „ангелов" нет, по ней „восходящих и нисходящих". Молитва, не связанная с ощущением присутствия Господа—то же, что лук без тетивы..

В эти мрачные дни и **Библия не дает больше утешения** человеку. Обетований в ней он не видит: видит только одни угрозы. Читает он святую книгу—по привычке, но уже больше ею не наслаждается. Она

утратила для него свое благоухание... Как бесполезно читать в темноте, так нельзя почерпнуть радости из Свящ. Писания, пока Христос не прольет свет Свой на каждую его страницу. Как плодородное поле не дает жатвы—без дождя, так великая Книга Откровения не приносит нам утешения—без росы, исходящей от Духа Божия.

Общение наше с верующими друзьями **теряет теперь все свое очарование**; оно только подчеркивает ту разницу, которая существует между **их** духовным состоянием—и нашим. Мы пользы им не приносим—а они не доставляют нам обычной радости. Хочется уйти скрыться от них, потому что душа томится от жажды увидеть Единственного Друга, отсутствие Которого так тяжело мы ощущаем.

Пребывание в доме Божием тоже не дает нам ничего. Песнопения, молитвы, проповеди—все потеряло смысл и красоту в наших глазах... А раньше—„как туком и елеем насыщалась“ ими душа наша... Мы стремимся в церковь или на собрание, как к колодцу—и, дойдя, находим его пустым... И интересно: в это время особенно развивается в нас дух критики. Мы придираемся, осуждаем, обличаем... А, в сущности, виноваты, главным образом, мы сами, наше настроение.

Дай Бог, чтобы те из нас, которые в данную минуту находятся в таком состоянии—опомнились, и спросили себя: да где же кроется причина этого?.. И надо отдать себе ясный отчет, что причина—в отсутствии Христа в душе нашей. При Нем—все горькое может стать сладким, из всякой вещи можно извлечь назидание...

Затем **слабость** является непременным следствием удаления Господа от души человека. „Радость пред Господом подкрепление для вас“... Исполнение долга может быть тяжелым бременем, если Христос не обратит его в духовное наслаждение. „Без Мэня не можете делать ничего“—так сказал Он, и так оно в действительности и есть. Смелость, духовная решимость, непоколебимое доверие, ревностная любовь, сладость святого общения—все зависит от факта присутствия Христа в душе человека: нет Его—и всему конец, и все потухает.

Отломится ветвь от лозы—и гибнут, и вянут на ней кисти винограда.

Помните, как страдал Саул: „Тяжело мне очень: филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня, и более не отвечает мне ни через пророков, ни во сне“ (1 Цар. 28, 15).

Великое для нас счастье, что **не навсегда** оставляет нас Бог, что **Он вернется**—чтобы мы не погибли!

Кончая это грустное исследование о безотрадном состоянии души человека, когда Бог отдалился от него, и не дает ему ощущать Свое присутствие,—перечислим все последствия этого.

Во-первых—тревога в сердце; затем—уныние, слабость веры, холодность в служении, небрежное выполнение долга, безжизненность молитвы, охлаждение интереса к духовным вопросам, светское направление мыслей, разлад с совестью; далее—легкость доступа сатане в душу человека в такие минуты, и неспособность этого человека давать отпор врагу.

Избави нас Бог от всего этого! Сохрани нас Бог, чтобы когда-нибудь **так** опустела, **так** ослабела душа наша!

Милосердный Господи! Дай, чтобы никогда не нанес я такого оскорбления Духу Твоему Святому,—которое могло бы отдалить Тебя, скрыть Тебя от меня! Но если и случится мне впасть в заблуждение, и лик Твой светлый скроется от меня—дай, чтобы и тогда не утратил я надежды на благодать Твою, и на заслуги Сына Твоего, через посредство Которого мы прибегаем к Тебе. Аминь.

К необращенному читателю.

Читатель! Если вы еще не уверовали, не обратились,—то подумайте об одном: если уже временное отдаление Бога от души человека—так ужасно для него, то как же страшно отлучение **вечное**! Страшно оно и в будущем, страшно и в настоящем.

Ведь на вас лежит огромная ответственность: что́ делаете вы с душою вашей? Как можете вы жить спокойно, зная, что Господь осуждает вас каждую минуту?

И ведь вы теперь совершенно беззащитны: все злое окружающего вас мира свободно проникает к вам в душу, отравляет ее,—а вы и сопротивляться этому не можете: нет с вами Христа, с помощью Которого побеждаются все духи тьмы.

Опомнитесь! Обратитесь к Богу! Призовите Его в душу вашу. И осияет Он вас Своей благодатию, и вы увидите, как станете вы сильны и радостны, и как легко покажется вам все то, что мучит и гнетет вас теперь!

СЛЕПАЯ КАТЯ.

Жизнь Кати должна пройти в темноте: она с самого рождения **слепая**! Не увидеть ей голубого неба, яркого солнца, красоты цветов, не увидеть ей и венца творения—человека!

Радость, счастье—все это—непонятные слова для Кати.

Но значит ли это, что душа Кати тоже должна оставаться слепой? Значит ли это, что в душе ее навсегда порвались „зрячие“ нити?

Христос коснулся Катиного сердца, открыл внутренние очи ее, и перед ней развернулся мир—ярче и богаче земного мира. Она увидела „небесный край“!.. Впервые встречаю такую жизнерадостную, бодрую, лишенную малейшей тени уныния, девушку! Упершись на мою руку, Катя смелыми шагами идет со мной в деревню.

По дороге рассказывает о радостных переживаниях, испытанных ею в общении с Господом. Такая естественная, искренняя радость!

Свой рассказ прерывает часто пением гимна или просьбой:

— Родная моя, поучи меня еще раз—„Лучшие дни нашей жизни“!

Мы зашли в дремучий лес. Солнце опускалось и бросало теплые осенние лучи, обливая золотом верхушки сосен. Я внимательно, с удовольствием слушала изливающуюся здоровую душу Кати.

Лучи солнца гасли один за другим, и последний луч оставался недолго... Пение птичек ослабевало. Я поведала Кате о красоте творения, и она принесла сердечный восторг своему Небесному Творцу.

В деревне нас встретили приветливо. Тут Катю знали решительно все.

— Катя, спой!.. Катя, расскажи Слово Божие!—просят деревенские, и Катя охотно исполняет все просьбы...

Провели вечернее собрание. Катя хорошо знает Слово Божие. Богатая память!.. Свободно, просто льется ее речь... Не видно ей, как у многих слушателей сверкают на глазах слезы сокрушения и умиления.

На другой день многие не хотят с нами расставаться, а потому мы группой направляемся ь соседнюю деревню для благовестия. Загорели, немного утомились... но живая беседа не иссякает у Кати и на обратном пути. „Царство Божие внутри вас“! Счастье и радость в прозревшей душе!

Ш.

ВИДЕНИЕ АП. ИОАННА.

Повелением императорского Рима любимый ученик Иисуса Христа—Иоанн—был сослан на пустынный и дикий остров Патмос.

Он претерпел это за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа, которое он нес людям, гибнущим во тьме неверия и пороков.

Он был особенно близок к Иисусу Христу: он ведь „возлежал на груди“ Его.

Мы поем: „В руках я Иисуса, я у Его груди“... и при этом разумеем наше „духовное пребывание“ у груди Иисуса; но Иоанн мог прижаться к груди Его видимым образом... Он слышал биение сердца дорогого Учителя своего и Господа, и тот огонь любви, который горел в Спасителе, как бы передался ему, так что сам он горел этой любовью, и старался ею зажечь сердца других людей.

Злоба этого мира хотела потушить этот огонь Божий; но он не может быть потушен ничем.

Иоанна вырвали из родной и близкой ему семьи верующих, и забросили на пустынный остров. По плоти ему было скорбно и тяжело; но любовь Господня ободряла его, и он сознавал, что Господь и злобу врагов может обратить во славу Себе (Пс. 75, 11).

Окружающая обстановка не обещала для него ничего отрадного: кругом были голые скалы; дикие растения пустыни здесь и там старались как бы скрасить убогую обстановку. Плеск волн Средиземного моря еще больше придавал суровости всей окружающей местности. Над головой изредка с криком проносились дикие морские птицы.

Иоанн сидел на берегу на одной из скал и, вглядываясь в даль, в ярко голубое небо, размышлял о своих переживаниях.

Там, вдали, в одном из городов Асии, оставил он дорогую для него небольшую общину верующих; а здесь он—один, оторванный от них, и удаленный от любимой и дорогой ему работы Божьей...

Да, враг сделал злое дело!.. Но великий апостол далек от грустных мыслей, а тяжесть разлуки и всех неприятных переживаний, сопряженных с нею, поглощена сознанием, что Бог знает, что́ делает и что́ допускает.

Иоанн был готов к страданию. Гефсимания, где Иисус в борении молился и сказал Свое чудное слово: „Отче, да будет воля Твоя!“—была перед ним, и он, в радостной покорности Отцу, взирал в небеса, и в молитве благодарности торжествовал душою.

Враг, думавший ссылкой прекратить свидетельство о Царствии Божием и покорить Иоанна,—ошибся. Иоанн не имел вид побежденного: его взор был,—как взор победителя!.. Он был уже старец, украшенный сединою, но выглядел еще бодрым и юношески свежим. А душа его пылала непреодолимой любовью к Тому, у груди Которого он часто раньше любил возлежать.

Последнее слово Христа, сказанное Им на прощание Своим ученикам, запало глубоко в душу Иоанна, и одиночество его наполнено было Им Самим: „Се, Я с вами во все дни до скончания века“.

Да Иисус с ним и здесь—в одиночестве, на острове Патмосе. И Иоанн торжествует и радуется...

Прошло много дней—и вот однажды наступил тот день, о котором Иоанн сам говорит: **„Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос“...** (Откр. I, 10).

Это Иисус явился к Своему верному рабу Иоанну, чтобы сказать и показать ему, чему надлежит быть вскоре.

„Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, как-бы трубный, который говорил: Я есмь Алфа и Омега, первый и последний: то, что видишь, напиши в книгу...

Иоанн обратил взор, полный внимания—чтобы видеть, и напряг весь слух свой, чтобы не пропустить ни одного слова, которое будет ему передано свыше. И, хотя по плоти он при этом пережил большое потрясение, но, будучи ободрен Самим Господом, Который положил на него десницу (правую руку) Свою,—он воспрянул и духом, и плотью, и выслушал все, что сказал ему Иисус в откровении Своем. Выслушал—

и передал это всем искупленным Его, чтобы они читали, слушали слова пророчества сего и соблюдали написанное в нем.

Все это откровение Иоанна представляет из себя прекрасную книгу Божью, весьма важную для всех верующих. Многие боятся ее читать и изучать, потому что в ней есть разные непонятные образы и сложные сочетания событий, а это как бы пугает и удивляет человека... Но, если приступать к ней с сердечной простотой и глубокой серьезностью,— в ней открывается каждому верующему особое богатство Божьих обетований и сокровищ.

Во всех образах, наставлениях и указаниях Господа Иоанну—звучит одно славное слово **„ПОБЕДА“**. Иисус, Чудный „Агнец Божий“, „Лев из колена Иудина“, проходит чрез всю книгу—как дивный Победитель. За Ним идут Его верные. Зло, ад, смерть и диавол в своих отвратительных и злобных действиях против Иисуса и Его верных,—в конце концов сокрушаются могучими действиями Господа и Его воинства; истина торжествует, и наступает славное царство Христа; а явление „Нового Иерусалима“ завершает всю книгу как бы чудным победным венцом.

Книга эта **говорит** о победе, **ведет** к победе, и **научает** победе всякого верного Иисусу человека.

Врагу, желавшему повредить Иоанну ссылкой на глухой остров,— самому, в заключение, было нанесено поражение тем, что многие из его коварных планов были там вскрыты и обнаружены для верующих на все века. Поистине Бог злобу врагов обратил во славу Себе и в торжество для Его искупленных.

В положении Иоанна на Патмосе для нас есть много поучительного.

Чтобы дать ему Свое откровение, Бог удалил его от суеты, работы и забот об общине и деле, и поставил его в такую обстановку, где он нашел полный покой и одиночество... Так и нам для получения и уразумения откровения Его, а также и для особого общения с Господом— необходимо удаляться от сутолоки жизни. Будем искать часов уединения, чтобы побыть с Иисусом. Так приятно и ценно—провести с дорогим и любимым человеком время наедине!..

Но где же нам, живущим в суете жизни, в беспрерывной беготне и труде, найти такое время? Когда можем мы найти этот час и этот день?!

Иоанн нам повествует: „Я был в духе **в день воскресный**“.

Братья и сестры! вот для нас—это время! Конечно было бы гораздо лучше, если бы ежедневно могли мы находить такой час уединения; но для большинства из нас это невозможно. Мы все так перегружены!.. Но в таком случае—когда же?..

В день воскресный...

Мне пришлось видеть, слышать и читать в письмах, как многие братья и сестры пренебрегают днем воскресным. Они часто его посвящают посещению базаров, где они или покупают, или продают... Женщины обычно бывают заняты суетой приготовления лучшей праздничной пищи... Многие этот день отдают веселью и удовольствиям, и пр. и пр.

Но ведь воскресенье есть, в сущности, день отдыха. Это день победы жизни над смертью. Это день **Воскресения**! Это—особый день, в который ученики, в первой церкви, собирались для преломления хлеба, для воспоминания о Господе, для общения с Ним и друг с другом... для назидания словом Божиим, для проповеди Евангелия, для свидетельства об умершем и воскресшем Победителе Господе Иисусе Христе...

Это **Его победный день**. А так как Бог возродил нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому (I Петр. 1, 3),—то это и **наш** победный день!.. Будем же пользоваться им, как должно для нашего блага и славы Иисуса Христа. Поступающие иначе теряют многое, и приносят явный вред своей душе.

„**Я был в духе** в день воскресный и слышал громкий голос"...

Иоанн был в день воскресный под чудным действием Духа Святого. Он был вдохновенно настроен. Плотские пожелания и стремления отодвинуты были в сторону, а духовная жизнь стала в центре всего.

Он как бы отделился от земли, от ее забот, суеты, скорби, интересов,—и всецело погрузился в вечно струящийся поток духовной жизни.

Вот чудное состояние верующего, особенно—в день воскресный,—наедине с Господом, совместно со всеми верующими в собраниях, в чудных назиданиях Свящ. Писания, духовных песнопениях и молитвах (Ефес. 5, 18—20), в посещениях и духовных беседах с нуждающимися...

„День воскресный—славный гость небесный
Мы приветствуем тебя"...

Ап. Иоанн в чудный воскресный день на о. Патмосе получил славное откровение о победе Агнца.

Нам, собратьям Иоанна, необходимо познавать, что есть воля Божия... нам необходимо **познать пути Божии,** ведущие нас **к победе над собой, плотью и миром,** и вообще—к победной жизни со Христом...

Нам необходимо больше знать Его Самого—Источник нашей жизни, силы и любви. И в Нем сокрывшись—мы принесем много плода, и будем достойными Его учениками. Мы будем жить и ходить в **победе!**

„Туда, Господи, веди Твоих героев" (Иоил. 3, 11). *Я. Ж.*

ИЗГНАННИКИ.

Есть радость в том, чтоб люди ненавидели,
добро считали злом
И мимо шли, и слез твоих не видели,
назвав тебя врагом.
Есть радость в том, чтоб вечно быть изгнанником
и, как волна морей,
Как туча — в небе, одиноким странником
и не иметь друзей.
Блаженны вы, бездомные, томимые
печалию земной.
Блаженны вы, презренные, гонимые
счастливою толпой;
Прекрасна только жертва неизвестная;
как тень, хочу пройти
И сладостна да будет ноша крестная
мне на земном пути,
О верь, твое сокровище нетленное —
не здесь, — а в небесах,
В твоем стыде — величье сокровенное,
восторг — в твоих слезах.
Умри, как жил, — лелея грезы нежные,
не слыша дальних бурь, —
И серафимов крылья белоснежные
умчат тебя в лазурь!

Д. Мережковский.

КЕНРЕД СМИТ.

МИССИОНЕР В АФРИКЕ.

Очерк А. П.

Африка занимает площадь около одиннадцати миллионов кв. миль. Только тот, кому случалось путешествовать по таким пространствам, может вообразить себе этот огромный континент: ведь это — больше, чем Европа, Китай, Индия, Южная Австралия и Западная Австралия, взятые вместе.

Еще недавно внутренние части Африки были совершенно неизвестны европейцам. Если не считать северного побережья ее, Египта, небольшой полосы, заселенной белыми вдоль низовья и среднего течения реки Нила, да еще небольшого пространства к южному углу Африки, издавна занятой голландцами,—„бурами" (Трансвааль),—весь материк был, в сущности, не исследован, и о жителях его ничего не знали, кроме того, что они „черные" и „дикие".

Но вот в прошлом, девятнадцатом, веке стали постепенно проникать туда иностранцы... Миссионеры, простые путешественники, ученые исследователи, торговцы, спортсмены, охотники. Затем, позднее — официальные представители государств. Все они, каждый с своей стороны, углублялись в материк, изучали эту огромную часть света, заводили сношения с жителями; так что в настоящее время хорошо уже известно, что внутренняя часть Африки представляет собою не бесплодную пустыню, как думали раньше, но страну огромных рек, озер и болот, гор и холмов, плодороднейших долин и великолепных лугов, непроходимых девственных лесов и джунглей, где не ступала еще нога европейца... А, главное,—оказалось, что страна эта населена миллионами черных мужчин и женщин, находящихся на весьма низкой ступени развития. Они делятся на множество племен, говорят различными языками. Вера заменяется у них грубым суеверием; о нравственности, о грехе—не имеют они ни малейшего понятия.

Открытие Африки,—т. е. ее внутренней части,—было, действительно, событием замечательным. Но еще удивительнее результаты этих открытий.

Где—силою оружия, где—мирными договорами, где—хитростью и обманом, где—доставлением разных выгод туземцам-неграм,—европейцы постепенно входили с ними в сношение. Вооруженные только стрелами и легкими копьями—что могли они поделать против ружей дисциплинированных военных отрядов? А с другой стороны—первобытные и неразвитые, они легко поддавались на всякие приманки. Так что в конце концов, с „черными" заключены были всевозможные условия и трактаты, установлены „сферы влияния" европейцев, во многих местах основаны „колонии"... И в результате—около десяти миллионов кв. миль африканской территории попало в руки небольшой горсти европейцев разных национальностей, которые и сделались распорядителями судеб миллионов живущих там „черных". Эти новые „хозяева", к сожалению, не все отдают себе отчет в том, какую огромную нравственную ответственность они на себя взяли, и управляют подчиненными им народами своекорыстно и жестоко, сделав из них своих рабов. Но есть и другие: они понимают свой долг относительно тех, чья жизнь зависит от них, и действительно заботятся, как попечители, об их благосостоянии и раз-

витии. Одной из главных забот является для таких европейцев—религиозное развитие черных людей. Множество миссионеров являлись туда в разные времена и из разных стран, терпели всевозможные лишения и страдания, и многие из них пожертвовали и жизнью своей... Потому что условия жизни там и климат—убийственны для европейцев.

Материк Африки лежит весь в экваториальной и тропических областях. Круглый год палящее солнце иссушает те места, где мало воды, и необозримые пустыни, совершенно бесплодные, тянутся на тысячи верст. Там же, где протекают реки или находятся болота—растительность роскошная, и достигает таких размеров, о которых мы и понятия не имеем. Примером может служить баобаб, дерево, ствол которого достигает в поперечнике 30-ти футов... Живет такое дерево до 5—6 тысяч лет; плоды его и листья употребляют в пищу... Затем—огромные пальмы—финиковые и другие; кофе, гумми... Из возделываемых растений—рис, хлопок, бананы... и др. В девственных лесах живут слоны, носороги, исполинские человекообразные обезьяны—горилла, шимпанзе... В болотистых сырых местах—бегемоты; в реках—крокодилы... Множество змей—огромных, ядовитых, и также много ядовитых насекомых.

Все это создает такие жизненные условия, при которых европейцу надо много геройства, много сил телесных и духовных, чтобы решиться поселиться там. Но ко всему этому надо прибавить еще одно: недоверчивое, недоброжелательное отношение туземцев-негров. Они боятся „белых“ и не любят их. И—они жестоки и кровожадны по натуре. Много негрских племен были людоедами в продолжение целых веков: они, постоянно ведя междоусобные войны, захватывали пленных,—таких же негров, как и сами—убивали их и съедали.

Можно себе представить, на какие препятствия наталкивались миссионеры, вестники веры в Единого Бога Отца, вестники кроткого учения евангельского! И сколько требовалось уменья, чтобы подойти к этим „детям“, неразвитым, диким, нашим черным младшим братьям и сестрам.

Об одном из таких подвижников, тружеников на Божьей ниве, я и хочу рассказать теперь.

Имя его—Кѐнред Смит.

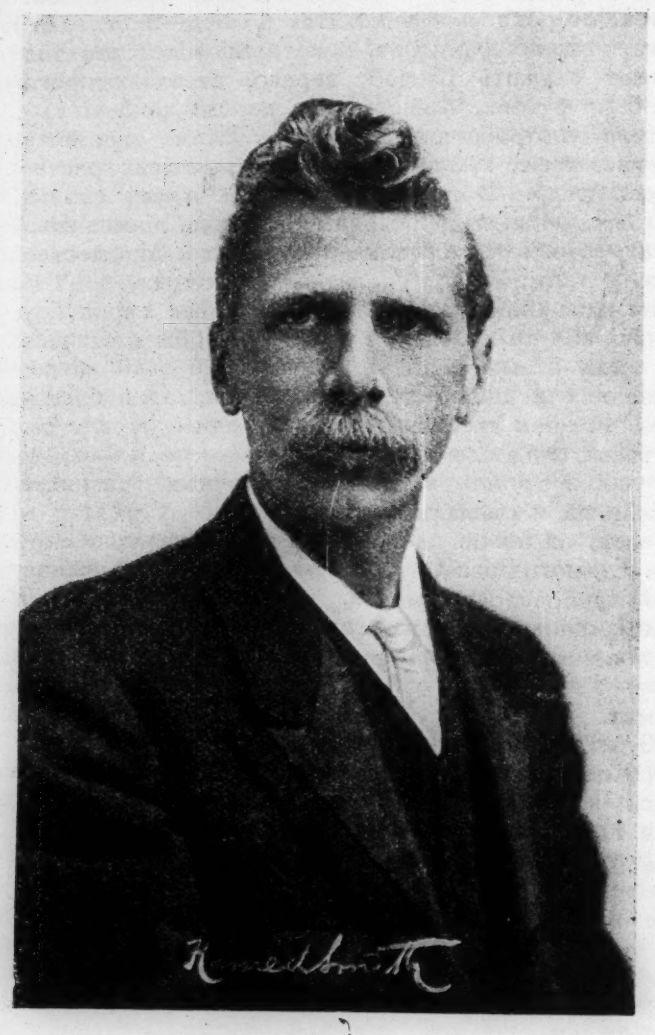
Ему теперь около 60-ти лет. Окончив университет, он стал готовиться к привлекавшей его деятельности миссионера, и для этого поступил в Бристольский Миссионерский Институт, где, между прочим, был студентом одновременно с И. С. Прохановым. Окончив этот Институт, он прослушал курс в Медицинском Институте, и основательно познакомился с тропической медициной. В 1895 году, после нескольких лет проповеднической работы в Англии,—он был назначен миссионером в Африку.

На самом экваторе, по обеим сторонам его, находится в Африке громадная область, носящая название Конго. Она занимает пространство равное всей Европе—без России.

Название свое получила она от протекающей там реки Конго. Река эта, длиною около 4.000 верст, со своими огромными многочисленными притоками, омывает и орошает всю страну, и представляет собою прекрасный водный путь на протяжении десятков тысяч верст. Река эта была открыта еще в XV столетии, но известный путешественник Стенлэй первый исследовал ее в 1899 году, от истоков до впадения ее в Атлантический океан.

Но еще раньше того, а именно в 1895 году, явились туда миссионеры, чтобы приобрести для Христа эту страну.

Много трудов понесли они, многие и умерли тут, как верные работники Божии, пока, наконец, не удалось им достигнуть верховьев р. Конго. Небольшой пароход, разобранный на 900 составных частей, был, при помощи туземцев, за 400 верст доставлен, на руках и на лодках, в г. Стенлэй-Пууль, и там собран. Его назвали „Мир". Он стал крейсировать вверх и вниз по огромной реке и ее притокам, и проповедники понесли светлую весть евангельскую бедным „черным" людям.



Кенред Смит. Миссионер в Конго.

Конечно, приходилось, прежде всего, изучать их языки и наречия, и затем — изобретать и азбуки, так как письменность там неизвестна... Приходилось учить грамоте, лечить, наставлять... Открывать им Бога и законы Его...

Кѐнред Смит и послан был именно вот в эту страну Конго.

Он поселился в Бопòто, на нижнем течении реки, — в том месте имеющей 4 версты в ширину! — и весь отдался своему служению.

Каждый миссионер там должен знать, кроме своего родного языка, еще, по крайней мере, один из европейских языков и несколько местных, так как им приходится разъезжать или ходить по стране. Кѐнред Смит изучил четыре местных, и для двух из них изобрёл азбуку. Он усердно занимался переводом гимнов, псалмов отдельных книг Нового и Ветхого Завета, и достиг того, что свободно проповедывал неграм на их наречии. На собраниях они пели гимны и псалмы на своем языке, слушали Слово Божие... Новые миры открывались перед ними!.. И пробуждались души, раскрывались навстречу Свету Христову!..

Смит полюбил этих жалких, черных, голых братьев своих, и они постепенно стали чувствовать это, поддаваться его влиянию...

„Миссия" в Бопòто, основанная Смитом, находится на берегу реки, и строения ее расположены по склону холма, с вершины которого откры-

вается далекий вид на реку с ее дивной красоты островами, покрытыми растительностью. Сейчас за миссией начинается девственный лес, который тянется на сотни верст. И в бесчисленных селениях, разбросанных в этом лесу, живут „в тени и сени смертной"—люди, темные и невежественные, „без понятия о праве, о Боге—как в подземной тюрьме—без свечи",—наши черные братья и сестры, за которых, как и за нас, умер Христос, но которые ничего не знают об этом!.. Никогда не слыхали они о любви Его, ни о силе благодати... Не имеют понятия о том, что хорошо и что безнравственно... Вечная борьба между собою, борьба с дикими животными; животный страх за свое существование, самые низменные и часто жестокие наслаждения—вот вся их жизнь.

Огромное поле для деятельности! Огромная жатва для „делателей" Божьих!..

И вот—началась работа миссии „Нижнего Конго", по обоим берегам реки, где живут преимущественно негры племени Нгòмбе. Много было трудностей и препятствий! Но не ослабевали Смит и помощники его... И теперь, когда прошло уже тридцать лет, мы видим и большие результаты их работы. Кроме Бопòто, где насчитывается 600 членов церкви христианской—негров, по всей этой местности разбросаны более 60-ти второстепенных пунктов, где находятся молитвенные дома, и при них школы, в которых детей и взрослых учат грамоте, где они слушают и читают Слово Божие... В некоторых местах обучают их ремеслам, для чего сначала самим миссионерам пришлось эти ремесла изучить.

Кроме Бопòто—арены деятельности Смита—теперь уже по всей стране Конго существуют подобные же миссионерские пункты.

В самом разгаре работы своей Кèнреду Смит пришлось ее оставить. Бог послал ему тяжелое испытание: его поразила болезнь—паралич голосовой связки. Это случилось в 1914 году. Любимое дело пришлось ему передать в другие руки, а самому вернуться на родину. Много нужно было ему веры и смирения, чтобы пережить это, и сказать: „Да будет воля Твоя!"

На родине продолжает он, насколько возможно, помогать миссионерам. Он устроил для них, в своем маленьком имении, „Дом отдыха", куда они приезжают от времени до времени из Африки, чтобы набраться духовных и физических сил.

Он состоит также постоянным сотрудником многих журналов, пишет книги, переводит псалмы, гимны, и издает Священное Писание на африканских языках.

В заключение этого очерка приведу небольшие две статьи его, присланные нам недавно.

НАША МИССИЯ В АФРИКЕ.

I.

Душа пробудилась.

К. Смит.

Он сидит с книгой в руках на веранде нашей начальной школы как раз за моей дверью, очень медленно и очень серьезно повторяя буквы и слоги. Сколько можно судить—ему лет двадцать восемь. Лицо его покрыто татуировкой, и, по наружности, он—типичный негр племени Нгòмбе. Но—только по наружному виду; потому что по своему внутреннему складу Свэй совсем не похож на своих соплеменников: Дух Святой начал работу Свою в его сердце, и работа эта проявляется

самым различным образом; между прочим—вот именно в том прилежании, с которым он учится, делая такие успехи, что скоро он сможет читать Слово Божие на своем родном языке.

Нгòмбе по натуре своей воинственны, жестоки и кровожадны... Они убивают пленников—и съедают их... Но Свэй с каждым днем заметно делается мягче; ему перестали нравиться дикие, жестокие сцены, и он обиделся бы, если бы кто-нибудь намекнул ему, что было время, когда он ел человечье мясо. Я смотрел на него, пока он так сидел, углубившись в чтение, и шевелил губами, произнося трудные слоги... Более или менее зная его, я теперь невольно думал: „Вот, может быть, первый **взрослый** христианин из Нгòмбе!“

Свэй из племени Нгóмбе, Нижн. Конго (С фотографии).

У меня было много разговоров со Свэем. Он был нашим работни- ком во время моего первого пребывания в Бопòто, и мы имели много случаев убедиться в его крайней испорченности, такой, до которой только и может опуститься язычник. И казалось, что все учение наше падало тут на каменистую почву: никакого результата!.. Даже ни малейшего намека на успех!..

Так прошло два года, четыре, шесть, семь лет. В продолжение трех моих пребываний в Бопòто, Свэю пришлось часто слышать и пение наше и молитвы, и поучения о Царствии Божием. И вот, — как первый слабый отблеск рассвета на небе гонит тьму, так и в темную его душу постепенно проникал свет Христов, и видно было, что—близок рассвет.

Хотя я много раз говорил с ним лично о спасении его души, но прошло несколько месяцев, пока он наконец, серьезно не ответил мне.

Это было после утреннего воскресного собрания в нашей школьной часовне. Хотя Свэй больше не работал у нас, но пришел из своей деревни и присутствовал на собрании. Он стоял на ступеньках лестницы, которая ведет на холм, и вместо того, чтобы итти домой, казалось—ждал кого-то, тут, в тени акаций... Проходя мимо, я положил ему руку на плечо и сделал попытку заговорить о том, о чем шла речь на утренней проповеди.

К моей радости, на лице его появилось ответное выражение сочувствия... Неужели он ждал моих слов?.. Я воспользовался случаем и повел его в мой дом. Он мне рассказал, что уже „пробовал молиться“ там, у себя в деревне.. Что это была за молитва,—эта **первая попытка** молиться,—про то знает Один Господь!.. Мне представляется, что когда этот темный дикарь впервые выразил человеческим языком стремление души своей к Богу—ангелы небесные должны были возликовать... И если бы даже случилось кому-нибудь из нас услыхать эту первую в жизни молитву человека,—неловкую, отрывистую—надо было бы благоговейно

опустить завесу святилища, в котором впервые душа вошла в соприкосновение с Творцом Своим, со своим Отцом и Богом...

После нашего этого разговора с ним—Свэй заметно изменился, настолько, что обратил на себя внимание соседей и соплеменников. Сколько было у них разговоров и споров в длинные вечера, вокруг очагов!.. И какому испытанию подвергалась его вера в Бога и Сына Его, когда на нее обрушивалась вся масса вековых понятий и предрассудков черных людей!.. Но он вышел победителем из испытаний, и с каждым таким обсуждением вопроса вера его крепла. Грубое идолопоклонство уступило место в душе его поклонению Единому Богу.

Затем—новое искушение: насмешки над тем, что он решил иметь только одну жену, и оставаться ей верным. Тот, кто знает, насколько многоженство укоренилось у этих народов, поймет, какое нужно было геройство, чтобы не поддаться соблазну и, вместе с тем,—не побояться насмешек!.. Но Свэй и тут устоял, хотя это ему многого стоило.

Несколько времени спустя Свэй отправился в Боттосу́нду,—далекое селение того же племени Нгóмбе, где еще не случилось быть ни одному миссионеру, так что Свэй оказался первым, который принес туда весть о Боге.

Вот его рассказ, который я передаю, сохраняя его манеру выражаться.

„Перед тем, как сесть в лодку, чтобы переправиться на ту сторону, я стал на берегу, закрыл глаза и громко попросил Бога, чтобы Он благословил мою поездку; а когда пристал к тому берегу—опять помолился, прежде чем итти в деревню. Раз я сидел там, в Боттосу́нда, и пришел народ, и говорят: „что это ваш белый человек все читает там какие-то слова из книжки?“ Я сказал: „Подождите, я вам расскажу“. А потом и говорю: „Белый человек уже давно пришел сюда, чтобы нам сказать о Боге. Вы сами **не** слыхали его, а только **про** него, так вам и не понятно. Постойте, я объясню. Бог живет на небе, и Он—все сделал. Он наш Начальник и Отец. Он не любит худых слов. Вы, которые вот тут!—Не крадите. Это—слово Бога. Вы, которые вот тут!—Не убивайте. Это—слово Бога. Вы, которые тут! Не распутствуйте. Это—слово Бога. Вы, которые тут слушаете! Не лгите. Это—слово Бога!“

Молодые люди, некоторые, стали смеяться и разговаривать; но один из старших сказал: „Вы, юноши, сидите смирно; я думаю, что это хорошее слово. Надо нам всем его послушать“.

Когда все опять утихло, я сказал: „Когда мы умрем, и если сердце у нас будет чистое, и мы поверили в Бога, Который там, на небесах, и в Сына Его Иисуса, и слушались Его,—тогда наши тела закопают в землю и они сделаются землей, а души наши пойдут к Богу, но если наши сердца грязные, тогда мы пойдем в мучения. Иисус Сын Божий,—умер за людей, и был наказан за наши худые дела. Он будет судить всех людей, и те, кто верят в Него и стоят на хорошей дороге, пойдут к Богу, где нет ни болезни, ни горя, ни нужды...

Это все правда, что я говорю. Наш белый человек научил нас. А потом я им спел:

Аконго Санго о су бато,
Оболóндо н' ейа е ве;
Изо бодити на опипу
Изо бэне ко богва.
О Аконго! О Аконго!
Бо нгака бобгнгейа!

Бог—Отец Своим детям.
Веди нас к Себе!
Мы—увы—так слабы!
Бедные, несчастные Тебя мы просим.
О, Господь! О, Господь!
Помоги нам, просим Тебя!

И спел еще другие гимны. А потом сказал: „Закройте глаза", и стал молиться: „Бог! Отец! Вот я тут. Я сказал им о Тебе. Помоги им... Иисус! Мне надо, чтобы Ты шел со мной, когда я буду домой возвращаться. Очисти меня от всего моего дурного. Я не смогу жить хорошо, если Ты не будешь со мной. Аминь".

В другой раз Свэй рассказал мне: „Раз мы с Нгàко (родственник его) и с другими поехали на острова. Мы очень проголодались, потому что вся провизия вышла. Нгàко говорит: „Завтра надо возвращаться домой". Я позвал мальчиков, которые были с нами; некоторые из них работали в миссии; я сказал: „Будем молиться, чтобы Бог послал нам пищу". Мы закрыли глаза, и я помолился. Легли спать. Утром, перед тем, как сесть в лодку, я опять помолился так: „Бог! Отец! мы голодные придем домой... Ты можешь помочь нам, и дать нам пищу, чтобы мы стали веселы опять". Мы поплыли дальше, и, немного погодя, пристали к острову. Я еще был в лодке; вдруг, слышу, Нгàко зовет: „Свэй, иди! Иди, скорее!" я пошел—и вижу огромную змею. Мы ее убили, и это было нам хорошей едой. Нгàко сказал: Свэй! Я верю в твоего Бога".

В прошлое воскресенье Свэй пришел к нам в собрание, и привел еще семерых с собою. Вчера он сказал: „Я всегда молюсь, когда ложусь спать".—„А жена твоя?" спросил я. „Если она что-нибудь скажет, я велю ей замолчать, и она не мешает **мне, пока** я не кончу".

И со всем этим—Свэй до сих пор не считает еще себя христианином. Он не просит принять его в общину и не заговаривает о крещении. Он говорит только, что „Слово Божие теперь вошло в его сердце", и что он „хочет жить правильной жизнью", и удивительное это, дивное смирение еще более привлекает к нему тех, которые сочувственно следят, как душа этого человека, как цветок, раскрывается всякий день все больше...

Может случиться, что надежды наши и не сбудутся, и что зародыш добра, который мы теперь видим в нем, не созреет до плода!.. Просим всех друзей наших—соединить молитвы свои с нашими... Будем просить Спасителя, чтобы Он осиял душу нашего черного брата светом Своим, так, чтобы совсем раскрылась для Него эта душа... Дай Бог, чтобы Свэй, отдав Богу жизнь свою, повел к Нему и единоплеменников своих!..

II.

Нас, миссионеров, часто спрашивают: какие выходят люди из этих диких, обращенных в христианство?

Надо принять во внимание, что христиане в Конго находятся вообще в весьма неблагоприятных условиях сравнительно с христианами в Европе. В Конго обращенные почти совсем беззащитны от окружающего влияния языческих нравов: грех никем не осуждается; зло встречается на каждом шагу, и с детства человек пропитывается им.

И, несмотря на все это,—можно сказать, что большинство обращенных прямо-таки—выше похвал! Жизнь их проходит—вся на виду. Все, что они сделают или скажут—известно окружающим. Всякое отклонение от прямого пути сейчас же было бы замечено, стало бы предметом

разговоров друзей и соседей. А между тем даже те, кто им не сочувствуют, не могут „увидать в них никакой вины". Большинство из них положительно ни в чем нельзя упрекнуть; они живут,—чистые и искренние, эти дети Божии,—окруженные нечестивыми грубыми людьми, между которыми они сияют как светильники. Многие стараются просветить учением Евангелия своих односельчан, и Господь благословляет успехом их труд.

Из всего этого, конечно, не следует выводить, что **все** обращенные негры в Конго—идеальные христиане. Но ведь и в Европе, в христианских церквах, не все их члены стоят на высоте!.. Приходилось нам в Конго с глубоким сожалением исключать членов из общин; приходится и нам терпеть разочарования... Это все известно и в Европе!.. Только в общем можно сказать, что в Конго выработался свой особый тип христианина,—специально африканский,—и, принимая во внимание все прошлое этих народов, то духовное наследство, которое получили от своих отцов и предков обращенные, а вместе с тем и все те соблазны, которые там каждого христианина окружают,—можно только благодарить Бога за результаты проповеди. Снова и снова подтверждается, что Христово Евангелие имеет силу спасать всякого верующего.

Приведу, как пример, молитву одного мальчика на раннем утреннем собрании, которые ежедневно в 6 часов происходили в нашей Миссии. Это послужит некоторой иллюстрацией того, каковы бывают обращенные в Конго. Мальчик говорил, конечно, ни минуты не воображая, что слова его могут быть отмечены или записаны. Говорил он на своем языке Бопóто.

Вот эта молитва:

„О, Господи! И сегодня тоже стали мы на колени перед Тобою. Мы всегда хотим думать о Тебе. Утром хотим о Тебе думать... За работой хотим о Тебе думать... Когда вечер придет, мы хотим тоже о Тебе думать... О, Отец! Помоги нам думать о Тебе.

Помоги нам! Сегодня утром мы молимся за нашего друга Ликундý. Помоги ему там, на родине, говорить людям о Тебе. Пусть их сердца обратятся к Тебе. Помоги ему в пути. Сделай его сильным. Дай, чтобы он сумел рассказать родным своим об Иисусе Христе... Помоги и другим нашим друзьям, которые в пути. Дай им вернуться сюда к нам здоровыми, и мы будем благодарить Тебя.

Нам надо, чтобы Твой Дух Святой вошел в наши сердца... Прости наши грехи... Прими нашу благодарность, что сохранил нас эту ночь.

Сохрани наших миссионеров. Помоги людям в городах. Народ Ликóмо благослови. Пусть они примут Тебя. Пусть их сердца обратятся к Тебе. Мы просим Тебя все—ради Твоего великого имени, Господи. Аминь".

Раз **так** молятся обращенные—для народов Конго есть надежда!

Кéнред Смит.

ЛИСТОК ПУТЕВОГО ДНЕВНИКА.

Грусть и тоска безысходная...
Небо налито свинцом...
Чахлая почва бесплодная,
Лес и болото кругом...

Мимо чредою унылою
Ели и сосны бегут,
И магнетической силою
Волю и чувства гнетут.

Скудный пейзаж расплывается
Серым пятном за окном...
Дымом окно застилается,
Стало все смутно кругом.—

Там подо мной непоседливо
Мерно колеса стучат,
Им в перебой надоедливо
Стоны гармошки звучат...

Грусть и тоска безысходная...
Жизнь наша часто течет
Однообразно бесплодная,—
Скуку с собою несет.

Дни чередою унылою
Мимо за днями бегут...
Жизнь эту—жизнью „постылою"
Люди с проклятьем зовут...

Мысли вокруг разбегаются
Серым туманным пятном,
Мраком ночей застилаются,
Робко блуждая кругом...

Слышу—часы непоседливо
Мерно и резко стучат,
В сердце всегда надоедливо
Стоны томленья звучат.—

Грусть и тоска безысходная...
Прочь от бесплодных забот!..
Есть ведь страна плодородная,
Полная чудных красот!..

Там, в небесах пламенеющих,
Солнце блистает красой,
Там, на лугах зеленеющих,
Травка сверкает росой...

Сыт я по горло унылою
Жизнью печалей земных;
Жажду с негаснущей силою
Переживаний иных!..

Тьма и печаль изгоняются
Светом, сходящим с небес,
Жизни часы наполняются
Радостью вечных чудес!..

Н. Казаков.

„БЛАЖЕННЫ ПЛАЧУЩИЕ“.

Ф. Кулен.

Плачущие! Сколько их, этих „плачущих“, вокруг нас!

Одно время мне приходилось много посещать больных, бедных, страдающих,—и вспоминаются мне случаи:

Человек давно хворает, мучается от невыносимых болей, и знает, что ему не поправиться... При мысли о близкой смерти и расставании с дорогими людьми—горькие слезы медленно катятся по его щекам... Я заговорил с ним о „новом небе“ и „новой земле“, и—увидел, как постепенно выражение отчаяния сменялось на лице его выражением покоя...

Бедная семья в жалкой квартире... У отца—работы нет. На исхудавшем бледном лице его написана тоска и страх за будущее: чем накормит он детей завтра?!... Я напомнил ему об Отце, который знает все наши нужды, о Иисусе Христе, жившем в бедности, любящем бедных, и готовящем для них „сокровища нетленные“,—и надеждой засветились печальные глаза его...

Мать плачет о детях своих... Боится за их души, боится за их будущее... Но Христос сказал: „не бойтесь...“, „да не смущается сердце ваше“... „в доме Отца Моего обителей много“... Я ей напомнил это—и луч надежды загорелся в душе матери... „Господь усмотрит! Господь поможет!.. Не надо страдать вперед, и бояться!“...

Заключенный в тесном каземате преступник, удрученный, мрачный. Он страдает не только от того, что лишен свободы: его мучает совесть, сожаление о совершенных злых делах. Он боится, что погубил душу свою. И плачет он тяжелыми, скупыми слезами... Я напомнил ему слова: „Прощаются тебе грехи твои“... „веруй—будешь спасен“... И точно луч света осветил лицо его... Радостью просияли глаза... „Слава Тебе, Господи!.. Не все еще потеряно для меня!“

Пришлось мне побывать однажды и у такого человека, которого все,—и он сам,—считают „счастливцем“ в житейском смысле. Все интересы его—тут, на земле. Вне богатства, высокого положения в свете, власти и почета он счастья не видит, и все это дано ему. Ничто не омрачает его душу, ничто не огорчает. Когда я заговорил с ним о том, что все земное—тленно, и что к нему не надо сердцем привязываться—он прямо-таки не понял меня: ему даже дикой показалась мысль, что есть нечто другое, которое может быть дороже материальных земных благ!

Я ушел от него, и много лет с ним после этого не встречался. Когда мы увиделись опять—в нем произошла огромная перемена. Постепенно, с годами, все то, что радовало—надоело, потеряло цену. Он пресытился и успехами, и почетом, и удовольствиями роскошной жизни, и жил—разочарованный, угрюмый, неудовлетворенный. Но настоящего „горя“ он не испытал никогда во всю свою жизнь, и, кто знает,—не по этому ли душа его не была способна принять слов утешения, которые заставили бы его опомниться и притти к Богу?..

Да. „Блаженны **плачущие**“. Наряду с источником **греха** людского течет источник **слез**... В этом—благо...

Я знаю, что Христос, к словам „блаженны плачущие“ прибавил: „ибо они утешатся“... Этим, как будто бы, Он хотел сказать, что „утешение“ Его настолько отрадно, что ради него стоит перенести всякие скорби... Но я думаю, что не надо ограничиваться только **таким** толкованием: не только **из-за будущего утешения** блаженны плачущие; они

блаженны уже от того, что плачут, что **могут плакать**... Плачут—значит сознают свое горе... значит—душа болит о чем-то; а эта боль души—облагораживает, поднимает ее.

Ведь всякий человек окружен тьмой, которая скрывает судьбу его. Нас мучают такие вопросы, над разрешением которых иной человек бьется всю жизнь свою... „Кто я?“... „Откуда я явился и куда я иду?“... Буду ли я существовать после смерти, и каково будет это существование?“... „Кто этот **Бог**, создавший меня? Заботится ли Он обо мне, или же—Он создал меня, и больше Ему до меня дела нет?“... „Как Он ко мне относится, и чего от меня хочет?“... Вот вопросы, которые имеют колоссальное значение, и всякий серьезный человек добивается разрешения их со слезами и томлением. И нельзя назвать „счастливым“ того, кто не скорбит от своего неведения, и живет, и умирает—окутанный этими потемками.

Вся земная жизнь полна страданий всякого рода... И в своей семье, и у близких, и дальше,—в окружающем мире,—везде—слезы, разбитые сердца, болезни, надорванные жизни. Сколько скрытой муки, которую можно увидеть только близко подойдя, внимательно вглядываясь... Как можно назвать „счастливым“ такого человека, который равнодушен ко всей этой бездне горя, который не плачет с плачущими?... Нет! „Блаженны плачущие“...

Смерть ежечасно угрожает и нам самим и близким нашим... Жизнь ведь подобна движущейся картине... Все проходит мимо: и вещи, и люди... Все самое дорогое может быть отнято мгновенно, и мы сами можем быть оторваны от тех, кто нас любит. Неужели можно сказать, что „счастлив“ тот, кто об этом никогда не задумывается, и кто весело и беспечно проходит по жизненному пути, не зная, что впереди—пропасть?

В глубине каждой души, в каждой человеческой жизни, есть как бы глухой отголосок несчастия. Мы уже рождаемся наследниками катастрофы, последствия которой давят как на всю нашу расу, так и на каждого отдельного человека... Проклятие тяготеет над нами: мы рождены для добра и счастья, и—стремимся к этому; а между тем—влачим жизнь свою во зле и в горе. Земля могла бы быть „раем“... а что она из себя представляет?... Наши идеалы, наши лучшие чувства—как часто они бывают оскорблены, не поняты; как часто остаются бесплодными наши стремления к добру!.. Страдает наш разум, страдают чувства, ослабевает воля... И неужели можно назвать „счастливым“ того человека, который не чувствует в душе разлада между своими стремлениями и окружающим миром, который **понизил желания своего сердца до** уровня действительности? Нет! „Блаженнее“ те, кто „плачет“... Эти—вспоминают, сравнивают, жалеют, стремятся. Они всю жизнь стараются подняться на крыльях своей мечты—святой мечты!—выше того, что опутывает их грехом и тьмой... Они „плачут“ от бессилия своего... Блаженны они, что сознают это бессилие! Это ведет к тому, что они прибегнут к помощи силы Божией.

Под ударом горя человек сразу ничего не может обдумать: он только **плачет** над собой. Но долго этот период не длится. Слезы—это целое откровение. Сквозь слезы жизнь начинает казаться иною, получает новую окраску, покрывается темной тенью: вся прелесть земного существования—тускнеет, и уже не только собственная судьба кажется тяжелой, но и вообще ничего из окружающего не представляется желанным и хорошим. Чего-чего ни передумает, ни перечувствует человек в длинные часы одиночества!.. Потому что ведь нет полнее, глубже,

действительнее одиночества, чем то, которое создают человеку—его слезы!.. И тогда невольно душа человека обращается к тому единственному, на что можно опереться, что не обманет... Бог открывает плачущему человеку светлое лицо Свое. Счастливый человек часто не видит Бога, заслоненного от него земными радостями. Тут же—скорбящей своей душой человек льнет к Богу. И вместе с тем он начинает отдавать себе отчет в том, какими благами он раньше пользовался, не замечая их!.. Окидывая взором прошлую жизнь, он с грустью видит, что не ценил того, что было дано ему. Он шел своим жизненным путем,—как с закрытыми глазами, недостаточно понимая, недостаточно наслаждаясь тем, что Господь посылал ему. И вот теперь видит он, как был слеп. И ему хотелось бы вернуть прошлое, хотелось бы и других—научить видеть в их жизни нежную, благословляющую руку Отца... Он **раскаивается,** что не понимал, не видел...

Раз заговорил таким образом внутренний голос—он, как сигнал, который разбудил спящих—распространяется дальше, на все области духовной жизни человека. Человек в дни счастья был слеп. Эта слепота исчезает во время одиночества слез. И тысячи воспоминаний встают в душе... Давно забытое, незамеченное когда-то—теперь представляется внутреннему взору человека.

„Дни детства... От утробы матери моей хранил меня Бог... Сколькими благами здоровья, светлой радости пользовался я!.. Молодость... Светлые порывы к Богу, Который минутами так ярко виделся в душе... Благословенное время, когда я слышал Его призывы к живой христианской работе, когда чувствовал крепкую связь свою со всем человечеством, чувствовал любовь, от которой ширилось сердце и которая охватывала всех людей!.. Жажда подвига, жажда проявить свою верность, посвятить себя Богу... О!.. если бы я тогда действительно „искал“ Господа, пока Он позволял Себя найти!.. Если бы я **пребывал** в добре! Если бы сердце мое было устойчивее!..“

Под влиянием скорби и слез открывает человек в прошлой жизни своей, в сердце своем—такие бездны малодушия, эгоизма, возмущения, гордости, которые приводят в ужас его самого: он не думал, что способен на все это... И стыд овладевает человеком, и опасение заслуженного наказания. По временам являются сомнения в благодати, которою он пренебрег. Но, вместе с тем, чувствуется глубокая повелительная потребность **примириться с Тем,** чья рука тяготеет над ним... И печаль—такая печаль, которая заливает душу, и которую ничто рассеять не может—овладевает человеком. Но это—печаль „ради Бога“, „которая“—как выражается ап. Павел в своем 2-ом послании к Коринфянам—„производит неизменное покаяние ко спасению“...

В это время открывается человеку значение и смысл таких мест в Слове Божием, на которые раньше он не обращал внимания...

„Очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные; сокрушайтесь, плачьте и рыдайте: смех ваш да обратится в плач, и радость—в печаль; смиритесь перед Господом, и вознесет вас“ (Иак. 4,8—10). „У тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд“ (Дан. 9, 7). Молясь, начинает человек употреблять те выражения, в которых истинно-кающиеся изливали душу свою: „Боже, будь милостив ко мне, грешнику!“ (Лук. 18, 13). „Отче! я согрешил против неба и перед Тобою, и уже недостоин называться сыном Твоим“ (Лук. 15, 21). „Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои! Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня,

ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мной. Тебе, Тебе, Единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем... Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего, и Духом владычественным утверди меня"... (Пс. 50, 3—6, 13—14).

Блаженны те, которые через слезы скорби пришли к еще более горьким слезам—слезам покаяния; но **эти** слезы вместе с тем, и самые благословенные, потому что за ними следует „утешение".

„Блаженны плачущие, ибо они утешатся". Сколько душ поддерживаются и утешаются словами этими!

Я представляю себе эту картину, когда Христос взошел на гору, и окружил Его народ и ученики, желая услышать поучение из уст Его... Как все они тихо сидят, приготовляясь слушать,—и Он „отверзши уста Свои" заговорил: „Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное... Блаженны плачущие, ибо они утешатся"... Что должны были почувствовать люди в эту минуту?.. Точно тихий свет полился в их души... „утешатся"!.. Они, наверное, не совсем понимали **какое** это будет утешение; но, расходясь по домам после проповеди, повторяли слова эти в сердце своем...

И теперь вот: я уверен, что когда мы прочли в заголовке моей статьи „Блаженны плачущие, ибо они утешатся"—вы, прежде даже, чем начать читать мои рассуждения по поводу этих слов—уже почувствовали нечто, гораздо лучшее, чем все, что я мог сказать, нечто такое, что не поддается объяснению, чего выразить нельзя словами, но что сошло в сердце ваше—с неба!

Но отчего же такая сила в этих словах?.. Оттого, что Христос вылился весь—в них.

У скорбящего человека все силы души сосредоточены на одном—на том, что́ в данную минуту у него „болит". И он не переносит, чтобы грубая рука касалась этого места. В душу свою пустит человек только того, кто способен будет понять его горе, кто сумеет увидеть, насколько оно глубоко и исключительно... И требуется большая чуткость, необходимы большие предосторожности, чтобы убедить страдающего человека смотреть на свое горе, как на средство для получения милости Божией: ему кажется, что легко говорить так тому, кто не испытал того, что испытывает теперь он!..

Но слова Иисуса внушают именно это чувство доверия: как бы человек ни был подавлен горем, он знает, что Иисус—**всякое** горе испытал... Для того и принял Он нашу плоть, стал **вполне** человеком,—чтобы испытать наши скорби и поднять нас над ними. Вспомним, что Он был, как и мы, искушен во всем—кроме греха (Евр. 4, 15); Он испытал бедность, одиночество, преследования, утомление; Он—плакал; Он, в страшных муках, умер...

Так что, когда Он говорит нам „блаженны плачущие"—мы **верим** Ему, потому что помним, как плакал Он на могиле Своего друга—Лазаря.

И затем: важно, в особенности, то, что Он имеет власть **призывать к Себе** всех страдальцев на земле, и силу—**успокаивать** их: „Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас... и найдете покой душам вашим" (Матф. 11, 28 и 29). Он обладает непостижимой для человека тайной,—врачевать **все** раны, и **всякую** печаль обратить в радость. Неисчислимо то множество людей,—и толпа их растет ежедневно,—которых он извлек из самых глубин горя... Они следуют

теперь за Ним в жизни и в смерти, повторяя каждый на свой лад: „К кому мы пойдем?.. **Он** имеет глаголы вечной жизни“...

Но как же поступает этот Божественный Утешитель с человеком скорбящим?

Слезы, как видели мы выше, заставляют **углубиться в себя** душу покорную и верную, открывать в себе **самую сердцевину таящегося в ней зла**. И вот, к этой открытой ране и начинает Христос применять свои безошибочные целительные средства... Когда слезы горя сливаются с искренними слезами покаяния, тогда и говорит Христос человеку: „Блаженны плачущие, ибо они утешатся!“

„Боже, будь милостив ко мне, грешнику!“... „Возврати мне радость спасения Твоего!“—взывает скорбящий. „Прощаются тебе грехи твои“—отвечает Господь... „Прощаются тебе грехи твои“...

Понимаете ли вы, что это значит?.. „Прощаются тебе грехи твои“—т. е. „ты примирен с Богом. Отныне—не бойся, только веруй!.. Ты был бедным грешником, заблудившимся, недостойным глаз поднять на Бога; но смотри: Я пришел, чтобы тебя найти и спасти. Ты знаешь—как. Знаешь—какой ценою. Посмотри, что́ Я для тебя претерпел... Теперь ты,—сам скорбящий,—можешь это понять... Скажи: „Отец мой!“—ибо отныне Он стал и твоим Отцом, как был Моим. Он принял тебя, и ты можешь называть Его так же, как зову Я, и видеть в Нем твое **все**, как вижу Я... Он тебе отворяет двери Царства Своего, чтобы и ты был там, где Я... Отдайся Моей охране: Я буду безопасно вести тебя... Я кроток и смирен сердцем... Я—путь, и истина, и жизнь. Я—Пастырь Добрый, Который отдает жизнь за овец Своих, дает им жизнь вечную... Ты в печали, ты плачешь... Я знаю, что значит страдать, и плачу вместе с тобой. Но Я на опыте знаю и всю сладость общения с Отцом Моим; поэтому—приношу тебе радостную весть: блаженны плачущие, ибо они утешатся!“

Да, братья мои возлюбленные, вы—читающие эти строки! Поймите, что утешение это Господь вносит в самую глубину, в самое сокровенное святилище страдающего сердца. Ничто внешнее, ничто поверхностное, не может его коснуться. Оно глубже самой скорби человека, и кончит тем, что победит ее. „Царство Божие,“—т. е. то утешение, которое Я приношу вам,—находится **„внутри** вас“,—сказал Христос.

Ваша жизнь расстроилась?.. Над вами пронеслась буря, и развеяла все, на чем вы так крепко стояли. Какое горе!.. Какое страдание!.. Но ведь Царство Божие—это **мир Божий.** Глубокий мир. Такой глубокий, что по первому впечатлению он не имеет решительно ничего общего с тем потоком смут и тревог, которые приносит нам каждый наступающий день... Но—предоставьте все своему естественному течению... Ведь в основе всего лежит твердая Скала; постепенно вся жизнь построится на Ней. Мало-по-малу все станет „мирным“ на этом фундаменте „мира“. „Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам“, сказал Христос. Мир Иисуса!.. О, имея **этот** мир, можно сказать: „что́ бы со мной ни случилось—душа моя спокойна, и я не поколеблюсь“.

Ваше сердце разбито?.. Все, что было вам дорого—отнято у вас?.. Потребность любить и быть любимым зарождается ведь в душе человека прежде всего, и угасает после всего... Это—самое лучшее, что есть в ней, в этой душе... Вы так горько плачете от того, что изменила вам любовь ваша?.. Но существует Нечто, Что достойно быть предметом любви, и Что не изменит. Христос, Царство Божие—вот то единственное, что может вполне удовлетворить человеческую способность любить.

В первый момент горя, когда рана еще свежа, может показаться, что любовь к Богу есть нечто такое отвлеченное, такое отдаленное и неуловимое, что она не способна заполнить пустоту сердца. Но—будьте покойны: по мере вашего духовного роста вы будете познавать, что это и есть именно то, что вам нужно, и что душе, созданной по образу Божию, только Бог Один и может дать удовлетворение.

Вас пугает будущее? Все земное ваше—рухнуло... Как жить дальше?.. И вы плачете на развалинах того, что так радовало—и что исчезло!.. Но у вас осталась надежда на то, что **не** исчезнет,—надежда на Царство Божие. Это—нечто лучшее, чем то, что у вас было раньше; это—мир, радость, покой,—светлый покой в общении с Богом! И чем больше будете вы возрастать духовно, тем полнее будет и эта ваша радость. А вдали сияет надежда на радость **вечную**, к которой путь—**через слезы** наши! Помните ведь, как говорит об этом ап. Павел: „ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое—вечно“ (2 Кор. 4, 17—18). „Блаженны плачущие, ибо они утешатся“!..

Следует обратить внимание еще и на то, что утешения, которые посылаются Христом, те радости, которые **Он** дает,—не похожи на все то, что дает мир: мирские радости с течением времени—тускнеют, изнашиваются—как одежда,—и теряют свою цену. Не то—небесные радости: чем больше научается душа человеческая познавать, ощущать их—тем дороже они для нее делаются. Это—как „зерно горчичное“ в притче: в борозду скорби падает чуть заметное семечко... Душа, как земля, принимает его... И вот— политое слезами, согретое солнцем милости Господней—оно дает росток, и постепенно образует большое растение, на котором распускаются цветы и созревают плоды... Вот изображение того утешения, которое посылает Бог скорбящей душе.

Но уже и с самого начала, когда скорбящий человек простодушно и искренно примет в свое сердце евангелие Царствия—оно является ему поддержкой, и восполняет те пустоты, которые образовались в душе его вследствие утрат или разочарований. Только так вкусивший этого блага никогда не скажет, что ему этого блага уже „достаточно“,—тут совершается чудо—Божественное чудо, характерное именно для утешения, посланного от Бога: оно растет, оно ширится, вместе с сердцем, которое восприняло его. „Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек“... Эта „вода“—вот именно и есть то „утешение“, которое Господь обещает „плачущим“...

Обращаюсь к тем из моих читателей, которым в жизни пришлось перенести горе и утраты, и кого, в свое время поддержал и утешил Господь: вы можете подтвердить все то, что только что высказано! Вы ведь на себе испытали, что, по мере того, как вы подвигались все дальше и дальше по этой новой, неизведанной для вас стране „Христовых утешений“, в которую можно попасть только пройдя „долину слез“—вы открывали в этой стране все новые сокровища, так что сознательно можете теперь сказать: „Блаженны плачущие, ибо они утешатся“.

Наконец, заметим и еще одно: Христос тут говорит о таком утешении, которого ничто в мире—ни самая смерть—**не может у нас отнять**. Если бы даже предположить, что все, что Бог пошлет нам для возмещения наших утрат, показалось нам недостаточным, что „прощение“, „примирение“ наше с Богом здесь на земле—обмануло наши ожидания,—Он обещает нам дать „новую землю и новое небо“: это будет полное

общение Бога с людьми, где Он будет их Богом, а они—Его народом; тогда отрет Он всякую слезу, и не будет больше ни плача, ни горя—ни самой смерти! (Откр. 21, 3—4).

Что́ это будет? Как это совершится?.. Не знаем. Теперь мы видим это только в надежде, как бы отраженным в тусклом зеркале... И не будем добиваться узнать то, что от нас сокрыто. Мы можем быть твердо уверенными в одном: все, что Господь дает,—всегда превосходит ожидания тех кто доверяет Его обещаниям. Ап. Павел, находившийся в том же „ожидании", как и мы, человек, подобный нам, писал: „...думаю, что нынешние временные страдания ничего не сто́ят в сравнении с той славою, которая откроется в нас" (Римл. 8, 18). Иисус—знал эту „славу". Он говорил о „небе" так, как мы говорили бы о своем доме или своей стране... Он знал то неизреченное, полное счастье, которое ожидает тех кто великими скорбями входит в Царство Небесное. И поэтому в Его устах приобретают особенное значение эти слова: „Блаженны плачущие, ибо они утешатся"... „утешатся" во-первых, еще тут, на земле; а потом—и там, за гробом.

Читатель! Не смотря на горячее желание убедить вас, я чувствую все бессилие моих слов. Во мне самом лежит глубокое убеждение в том, что безусловно верны слова „блаженны плачущие, ибо они утешатся". Но это убеждение основано скорее на собственном моем опыте, чем на каких-либо рассуждениях...

Кроме того должен я заметить, что, к несчастью, бывают и такие случаи, когда горе, вместо того, чтобы приближать человека к Богу—отдаляет его от Бога: ведь и в скорбях бывают соблазны, как и в счастьи!

Но—**если человек искренно верит**—то испытываемое им горе несомненно **вызывает его желание отдаться в руки Того**, Который **любит,** и поддержит, и **утешит,** и даст человеку испытать такой мир душевный и такую радость, какую прежде никогда испытывать ему не приходилось.

Я знал одного почтенного, всеми любимого, престарелого судью в моем родном городе. Господь много дал ему: светлый ум, доброту, обширное образование, способности; он делал добро всем вокруг, и его жизнь, казалось, была сплошным счастьем. Но вот, когда он был еще во цвете лет, он заболел—тяжело и неизлечимо, и болел долгие, долгие годы. И никогда я не забуду тех слов, которые он сказал мне, уже будучи стариком: „Если бы мне предложили возвратить обратно то, что я потерял, и лишиться того, что я приобрел,—я никогда бы на это не согласился!"

Что же „приобрел" он через страдания?..

Откройте глаза, внимательно вглядитесь в окружающее. Вы много увидите такого, что ярче всякой проповеди пояснит вам слова: „многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие" (Деян. 14, 22).

А когда вас самих посетит такая „скорбь"—вспомните, что „блаженны плачущие, ибо они **утешатся**!"

ГОЛОС ХРИСТА.

„Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит". Матф. 16, 26.

Утешится мать, потеряв своего любимого ребенка, но никогда ей не забыть своего дитяти!

Исчезнут кровавые, бродячие тени убитых рукой преступника, но не вычеркнуть убийце из своей памяти пострадавших!

Угаснет злоба оскорбленного самолюбия, но не предать человеку в область забвения полученные им некогда оскорбления!

Притупится жгучая боль сердца от пережитых страданий, но не исчезнуть им бесследно.

Звук какой либо мелодии, ничтожный лепесток с дерева, лицо, случайно встретившегося прохожего — и твоя память вызовет те или иные тени прошлого.

Желательны—ли, или докучливы вызванные помимо твоей воли воспоминания, но они властно охватят твои мысли и чувства, оставляя тебе слабое, безуспешное право—отгонять их!

Ничто не забывается. Ничто в мире не уничтожается! *Память!* Великая, неотъемлемая ты часть бессмертной души! Ты идешь дальше гроба и там, у лучезарного образа Господа, последний раз *напомнишь* нам все!

Так, Лидия Петровна, сидя у окна с шитьем в руках, в один миг пережила целую жизнь.

До слуха ее донеслись едва уловимые звуки знакомого гимна:

„Знаешь ли ручей, что бежит
Со креста, где умер Христос"?..

Заломило в груди...

Эти звуки воскресили перед ней яркую картину. Собрание верующих. Лидия Петровна принимает во всем живое участие: поет, молится за души слушателей, после собрания беседует с ними о любви Христа. Бьется сердце ее горячей любовью к погибающим душам...

Вот, быстро подбегают к ней две девушки, рассказывают об обращении своих подруг, предлагают ей посетить их, а также пойти с ними в больницу. Лидия Петровна охотно, с радостью соглашается. Девушки исчезают, а ее ждут несколько душ: у них „своя" жизнь, нужда, слезы, радость, они знают ее чуткую душу, и им хочется поговорить и помолиться с нею.

Все силы души Лидия Петровна полагала за людей, тепло, хорошо было у нее на душе: любовь согревала ее.

Доброта ее была неподдельна. Разбитые житейской непогодой души занимали ее, тревожили и мучили. Словно милосердный самарянин ходила она повсюду и разливала лучи любви Христа.

— Устала?—часто спрашивали ее друзья.

Но она не уставала.

Однако, что же теперь с нею?

Мысль обрывается, теряет свою нить. Выплывшая картина стушевывается и опуская все ниже и ниже голову, Лидия Петровна громко рыдает.

Вспоминается ей другая картина—долгая, адская борьба с своей привязанностью к человеку, который далеко стоял от Христа. Привязанность, которая заслонила Искупившего ее дорогой ценой, и незаметно разрывала общение с детьми Божиими.

Раздвоилось ее сердце. Долго звучал предупредительный, протестующий голос Божий в душе Лидии Петровны и наконец—умолк....

Лидия Петровна вышла замуж... Тяжелый камень заложил ее душу, и в течение 3-х лет не двигался с места.

Муж умышленно увез ее в местечко, в котором не было собраний. Протекала молодость Лидии Петровны в бездействии, во внутренней борьбе и тревоге.

Могла ли ее веселить мирская мишура? Ее, вкусившую истинный смысл жизни в общении с Господом?..

Иногда боль души утихала. Лидия Петровна проводила дни беспечно, но вот опять что-то внутри закипало; хотела она сделать какой-то решительный шаг—и опускала свои усталые, невзлетевшие крылья.

Лидия Петровна не проникла в глубину души своего мужа, также, как и он не проник в ее душу, и оба остались нравственно одинокими.

Она чувствовала себя затерявшейся в этой новой для нее жизни.

Но, вот, всего несколько дней, как они переселились на новое жительство. Против ее квартиры оказалось евангельское собрание, и она слышит гимны, которые некогда пелись ею с искренней душой.

— Господи,—воскликнула Лидия Петровна,—что я сделала. Тебя, источника жизни променяла на человека, бессмертие на—временную жизнь. Перестала любить Тебя и людей... Ничем не искупить мне своей вины!"

Три года Лидия Петровна не молилась. Не могла. Застыла, оледенела душа. Сама взяла на себя непосильный крест. Ах, как часто она вспоминала предупредительный голос любящего Отца! Зачем тогда не послушалась? Не тяготилась бы собственной жизнью, не было бы мрачной бездны и исступленного отчаяния!..

Попрала она пролитую Кровь на кресте!

— Господи,—продолжает взывать Лидия Петровна и точно не получает отклика на свою просьбу.—Пошли мне тяжелый крест, накажи меня, но только прими к Себе, открой свободный доступ к Тебе"!..

Но, вот, душа Лидии Петровны начинает открываться, лед расплавляется и что-то святое, нежное, успокаивающее не то вливается в душу, не то вырастает в ней. Она услышала наконец голос Христа!

Прощающая Его рука протянулась с помощью к измученной душе...

А в открытое окно врываются бодрые, живые звуки духовного гимна. Мелодия растет, такая громкая, торжественная:

„Радостную песнь воспойте в небесах!"

Рвется сердце Лидии Петровны туда, на собрание... Смотрит она в окно. Из подъезда выходят несколько молодых людей с радостными и воодушевленными лицами.

Не вытерпев, Лидия Петровна окликает своих друзей по вере. Приветливо те кивают ей головой и спешат к ее окну.

Сквозь светлые, легкие слезы радостная улыбка проглядывает у Лидии Петровны при встрече в своей комнате с дорогими людьми.

А на пороге—изумленный муж. Мрачно смотрит на жену и на нежеланных гостей, от которых он так тщательно спасал ее.

Преобразившееся лицо Лидии Петровны красноречивее слов сказало ему, что теперь уж ни смерть, ни ад, ничто не в силах оторвать ее от Христа!..

В. Ш.

НЕ УНЫВАЙ!

Когда придет пора невзгоды и страданья,
И над твоей главой обрушится гроза, —
Не унывай, мой друг. В минуту испытанья
Пускай пред Господом падет твоя слеза
Не горьким ропотом, а теплою мольбою;
Строптивой жалобы порывы воздержи,
Но, сердцем веруя, что бдит Он над тобою,
С надеждой на Него печали возложи.
И, в трудный час борьбы твоей житейской,
Он во-время придет тебя спасти,
И будет Сам тебе Он Симон Киринейский,
И тяжкий жизни крест поможет донести.

М. Розенгейм.

О ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ.

Убеждать в необходимости духовного воспитания — не приходится: каждый христианин видит и ощущает необходимость этого важного факта в христианской жизни. Поэтому я не буду и распространяться в доказательствах, а постараюсь, хотя частично, осветить этот вопрос в следующем порядке:

1. Цель духовного воспитания.
2. Воспитательное действие Свящ. Писания.
3. Воспитательное действие Св. Духа.
4. Воспитательное действие Церкви.
5. Воспитательное действие друг на друга.
6. Некоторые практические советы.
7. Вывод.

1. Цель духовного воспитания.

Думать, что духовное воспитание ограничивается только одним «обращением» так же не правильно, как думать, что воспитание детей состоит только в удовлетворении их физических потребностей. Нет. Ап. Павел,—этот великий педагог первой христианской церкви,—не ставит свою воспитательскую деятельность в такие узкие рамки. Он идет дальше, шаг за шагом расширяет пределы духовного воспитания до самых высших сфер. Стоит только вчитаться в слова, подобные: Римл. 12,1—2; 1 Фесс. 5, 23; 5, 14—19 и др., чтобы убедиться, какой глубокий смысл придает он духовному воспитанию. Он знает, и доказывает, что дитя Божие имеет возможность без ограничения использовать все великие дары Христовы, что ему нет необходимости ограничиваться «начатками» духовной жизни, то-есть прощением и крещением (Евр. 6, 1—2); это очень важно помнить. Для последователя Христа нет никаких границ, нет пределов; он идет шаг за шагом все вперед, по Его следам, до славного воскресения.

Поэтому ап. Павел и выражает цель духовного воспитани такими торжественными словами: «Вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека **совершенным** во Христе Иисусе» (Кол. 1, 28).

2. Воспитательное действие Свящ. Писания.

Уже псалмопевец в Ветхом Завете узнал великое воспитательное значение Свящ. Писания. Он называет тех, которые хранят «откровения» Его (Слово Божие), «блаженными», и говорит, что они тогда «не согрешают» (Пс. 118, 2—3. 11).

Марии, которая сидела «у ног» Иисуса, и на которую слова Его сильно действовали—было легче верить у гроба своего брата Лазаря, нежели Марфе, которая житейскими заботами заслоняла в душе своей те слова «вечной жизни», которые исходили из уст Иисуса.

Библия—это книга, которая не только говорит о неведомом для нас будущем, о том, что скрыто за завесой вечности: она содержит в себе и полное учение о нравственности, которое душу человека должно приготовить к этой вечности. В ней говорится, что целью духовного воспитания является: «Представить всякого человека совершенным во Христе», и мысль эта подтверждается многими писателями этой святой книги. Характер всей книги таков, что она способна влиять на людей именно в этом направлении.

В исторических книгах Ветхого Завета встречаем мы целый ряд лиц, начиная с Авеля и кончая пророками, которые служат нам наглядными примерами того, как следует людям итти к этой цели.

Синайский закон, послуживший основанием для законодательств всех цивилизованных народов, чудные псалмы и притчи,—все это изобилует педагогическими наставлениями, которые не могут не оказать своего действия на внимательного читателя. Но если уже Ветхий Завет заключает в себе такое изобилие всевозможных наставлений и указаний, то тем более находим мы их в Завете Новом, который раскрывает перед нами великий образ Христа.

Жил в нашем городе один бедный ремесленник, о котором братья всегда говорили с большим уважением. Когда я спросил их,—чем этот на первый взгляд незаметный брат заслужил такое внимание,—мне рассказали следующее: «После своего обращения брат Д. стал читать Библию, и, встречая в ней какое-нибудь место, которое могло служить ему поучением или утешением, он отмечал на полях Библии: **„испытываю“**. Затем следовал целый ряд упражнений, во время которых он применял к жизни то, что отметил. Усвоив это—он опять отмечал там же: **„применимо“**. Вот таким-то образом этот брат и достиг той необыкновенной высоты духовной жизни, которая всем была заметна. Он приобрел способность, в своей простоте, естественно отражать своего Учителя.

3. Воспитательное действие Святого Духа.

Сам Христос говорит Своим ученикам: «Утешитель же, Дух Святый, которого пошлет Отец во имя Мое, **научит** вас вас всему и **напомнит** вам все, что̀ Я говорил вам» (Иоан. 14, 26).

Особенно нужно обратить внимание на выражения «научит» и «напомнит»... Но, может быть, в нас встает вопрос: »Да как же может «учить» нас Дух, Которого мы не видим, не слышим, не ощущаем руками?.. Постараюсь ответить кратким примером из Библии.

В 39-й главе книги Бытия мы читаем, что Иосиф, сын Иакова, был в Египте у царедворца Потифара. Тут жена этого его господина всячески искушала его на зло (ст. 7), но он отражал искушение словами: «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» (ст. 9). Даже тогда, когда госпожа насильно хотела заставить его грешить (ст. 12), он и делом показал, что был способен отражать грех. Откуда у него такая решительность? Во 2 и 3 стихах сказано - «Господь с ним». Но ведь ясно, что Господь был с ним не в телесном виде, в каком Он, например, являлся Аврааму (Быт. 13, 1). Нет: **Дух Господень** был с ним, и этот **Дух** учил его бояться греха, любить Бога и служить своему господину добросовестно. Еще пример: братья Иосифа, после долгих лет, вдруг, в далекой стороне, вспомнили свои грехи против него, несмотря на то, что здесь никто и ничто не могло напомнить им об совершенном ими дурном деле. Чем же объясняется это? Тем, что в них в этом случае говорил их внутренний голос, голос Духа Божия.

Так совершается это и в наши дни.

Знаю я одну молодую сестру, которая жила в среде «мирских» людей и не имела случая видеться с детьми Божиими. И вот, случайно в ее руки попала Библия. Она стала читать, и прочитанное так действовало на нее, что медленно, тихо, без всякого шума—в ее сердце рождалась новая жизнь. Хотя ей еще долго пришлось прожить в одиночестве, но духовно она росла, и жизнь ее настолько изменилась, что даже врагам истины стало это заметно и они всевозможными способами старались сбить ее с правильного пути. Но она

стояла, и сияла своим духовным светом даже тогда, когда ей пришлось страдать ради Христа... Она торжествовала в своем Господе, несмотря на одиночество и тяжелые материальные условия, в которых она находилась, и этому росту во Христе способствовал Дух Святой. Так действует Он и на каждого из нас; но мы, к великому сожалению, часто не вслушиваемся в Его голос, который говорит в душе нашей, и не понимаем Его напоминаний и наставлений.

И бывает так, что когда человек таким образом раз за разом заглушает внутренние голоса, говорящие в душе его—тогда начинает постепенно теряться его «внутренний слух», то «чутье», посредством которого мог он отличать добро от зла; оно без упражнения, что называется, «атрофируется», т. е. как бы умирает. Так что в конце концов, человек совершенно перестает слышать обличения своей совести, и это так влияет на всю его жизнь, что даже окружающим становится заметной перемена его к худшему в нравственном отношении.

Дитя Божие, которое живет открыто пред Богом, у которого нет от Него секретных уголков в сердце, всегда будет иметь чистую совесть. Если такой человек и согрешит, то всегда сам и сознает, и исповедает свою вину, без того, чтобы другие указывали ему на нее.

Если же нашим ближним придется обращать наше внимание на то дурное, что мы делаем,—это значит, что сами мы сделались уже неспособными воспринимать указания и поучения Духа Святого.

Значит—заглушать в себе действие Духа Святого, это то же самое, что совершить над собой духовное самоубийство.

4. Воспитательное действие Церкви.

Церковь – это то общество (я говорю здесь как о вселенской Церкви вообще, так и об отдельных церковных организациях в частности),—которое является духовно-воспитательным институтом для верующих. Поэтому она и имеет огромное значение в духовной жизни каждого из них. Причина этому следующая:

1) В церкви много молитвы, а молитва—действует на те «силы небесные», о которых апостол говорит: «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1, 14). По молитве посылается Дух Божий, Который может растревожить сердце неверующего, а верующему откроет очи духовные к разумению Свящ. Писания.

2) В церкви получаем мы назидания, поучения, которые представляют из себя необходимое питание для всех верующих. Без этого питания не может духовно развиваться наш «внутренний человек». Если физическое наше тело,—или хотя бы даже один какой-либо член его—перестает расти, тогда получается уродство. Так и дух наш должен «расти» непрерывно, а это возможно только при условии, если мы будем «питать» его, поучаясь не переставая (Фил. 3, 7—14).

3) В церкви много наставлений. Далеко не все члены церкви находятся на одном и том же уровне духовного развития. Некоторые, только что родившиеся духовно, причислены к церкви, но допустить их на совещания, где разбираются спорные вопросы, так же невозможно, как кормить грудного ребенка твердой пищей. В послании к Римл. 14, 1 ап. Павел говорит: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях»; значит, тут запрещается не только «спорить» со слабыми в вере—о различных «мнениях», но даже нельзя им участвовать и присутствовать при обсуждении и разрешении спорных вопросов.

Для них в церкви имеются учителя, которые по словам Христа (Матф. 28, 20) учат их соблюдать все, что Он повелевал нам. Другими словами, для них есть «молоко» словесное, о котором говорится в 1 посл. Петра 2, 2 и 1 Кор. 3, 2; другие же члены уже прошли стадию младенчества, и находятся в юной свежести духовной силы; поэтому они обладают большой энергией, которую нужно использовать в деле устроения церкви, направляя ее по соответствующим проводам.—Третьи—воспитаны в школе жизни и в школе Духа; они, благодаря разнообразию своих переживаний, приобрели уже известный опыт в ведении духовной работы. Ясно же, что эти последние должны стоять у руля духовной деятельности.—Четвертые уже прожили свой век, рассчитались с земной жизнью и живут уже в высших сферах небесной жизнью. Они могут воскликнуть, как апостол Павел: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил»... (2 Тим. 4, 7).

4) В церкви есть место для каждого христианина; здесь каждый может развернуть свои способности и особенности. В церкви могут быть полезны и малые, и взрослые: и дети, исполняющие детскую работу, и молодежь, которая несет труды обыденной жизни; и старцы, которые следят, направляют и учат.

Многое влияет на наше духовное развитие: воспитание в родительском доме, образование, среда, в которой мы вращаемся, и всякое другое. Отцы духовные, которые стоят у руля, должны учитывать духовный возраст и уклад мысли каждого отдельного члена, чтобы дать ему соответствующую работу и духовное питание.

5. Воспитательное действие друг на друга.

Уже в семье замечается воспитательное действие детей друг на друга. В семейной жизни переживаются всевозможные сцены, которые оставляют глубокий отпечаток в душе подрастающих детей. Членам семьи приходится часто жертвовать своим покоем или удобством ради других; детям приходится уступать друг другу. При этом происходит борьба в человеческой душе: природный наш эгоизм борется с добрым влиянием свыше, которое ведет человека к самоотвержению. Здесь переживаются чувства радости, если мы поддались этому влиянию, и отказались в пользу другого от личных желаний,—и это облегчает нам нашу борьбу в будущем. Тут переживается и то неприятное ощущение, которое остается в душе после того, как мы упрямо отстояли свои требования за счет выгод других членов семьи, — и это послужит предупреждением в будущем. В семье же приучаемся мы радоваться счастью других...

В семье приходится всегда помогать друг другу, и это имеет хорошие последствия. Мы убеждаемся в том, что —

1) общими силами достигается больше, и делаются более сложные дела, нежели когда люди действуют разрозненно.

2) Видим, что взаимная услуга всегда вознаграждается, если и не сейчас, то со временем; Божья благодать непременно изольется на всякого, кто творит добро.

3) Взаимная услуга облагораживает человека и поднимает его внутреннее существо на высшие ступени духовного развития.

4) В взаимном служении мы убеждаемся, что мы созданы не для эгоистичной жизни в одиночку, а для жизни в обществе себе подобных, и поэтому не можем безучастно относиться к переживаниям других: они нуждаются в нас, как и мы, в свою очередь, нуждаемся в них. Мы сами по себе беспомощны, и не можем развиваться без участия других; но вместе с тем — мы являемся необходимыми деятелями в известной среде.

Все это производит свое воспитательное действие так сказать — механически: каждый из нас незаметно поддается влиянию того круга людей,

в котором он вращается и, помимо своей воли, воспринимает от них направление для своей деятельности и даже своих мыслей. Если данное общество является обществом религиозным, то ясно, что оно будет давать нашим взглядам и понятиям — определенное и своеобразное направление.

Но этим естественным, невольным влиянием друг на друга не ограничивается воспитательное взаимодействие людей. Можно еще расширить это влияние внимательным отношением к этому вопросу, и личным усилием каждого человека в отдельности.

Если мы будем вдумчиво наблюдать окружающих (конечно — не с целью отыскивать в них только дурное, а наблюдать беспристрастно), — все, что мы увидим в них хорошего и достойного подражания, мы можем постараться усвоить себе, и, наоборот, будем стараться воздерживаться от того, что в них плохого, не допуская, чтобы это плохое влияло на нас. Таким образом мы, живя в обществе людей, будем сознательно воспитывать себя, а не только механически воспринимать на себя их влияние.

И для того, чтобы духовное воздействие других на нас было возможно полнее, надо принять себе за правило следующее:

1) Признавать каждого возрожденного Духом — своим братом, или сестрой, несмотря на общественное положение, национальность и вероисповедные особенности его; ибо человек этот действительно является членом **великой Божьей семьи**, признаем ли мы это, или не признаем; но в последнем случае мы только теряем благословение, вытекающее из общения с ним.

2) Учитывать, при общении с братьями, их общественное положение, ибо у интеллигента другие взгляды и запросы, чем у братьев, не получивших образования, и наоборот — у необразованного человека совсем другой взгляд на вещи и на жизненные явления, чем у интеллигента.

3) Принимать во внимание национальные особенности отдельных братьев и сестер, потому что они иногда резко различаются одна от другой.

4) Уважать взгляды и познания своих собратьев даже и тогда, когда они не согласуются с нашими личными взглядами; потому что и они, так же, как и мы, стоят в непосредственной связи со Христом. Пока мы еще находимся в нашем немощном теле, наше духовное познание поддается еще различным влияниям со стороны и много зависит от нашего темперамента, характера и пр. Кроме того, оно способно развиваться. Поэтому **нет абсолютного познания** и ап. Павел выражается об этом так удачно: в I Кор. 13,12—13: «Все мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно».

5) Верить, что все искупленные кровью Христа стоят в непосредственной связи с Духом Божиим, Который влияет на них и руководит ими, и что все они призваны для работы в винограднике Божием, причем особенности каждого из них освещаются огнем небесным. Один древний мудрец сказал: «Люди рождаются оригиналами, а умирают копиями». Истинность этих слов подтверждается постоянно в жизни. Поэтому не следует тратить силы и время для того, чтобы вытянуть всех по одной общей колодке; во первых, потому что это едва ли и удается, а во вторых, если кое-где это и достигается, то происходит оно часто за счет ценных и благородных даров Божиих, свойственных именно тому или другому отдельному человеку.

6) Помнить при всех переживаниях, при встречах, — что в нашей жизни **нет случайных** явлений. Все уже заранее предусмотрено Господом и допускается, — или же ведется, — для того, чтобы воспитывать нас, и привлекать нас ко Христу.

7) Последовать примеру Иоанна Крестителя, который говорит: «Ему должно расти, а мне умаляться» (Иоанн. 3,30).

8) Быть готовым служить Господу и ближним, где только это возможно

6. Некоторые практические советы.

Каждый христианин безжалостно выброшен в водоворот жизни, и сам должен находить себе дорогу к мирному берегу полного упования на Христа, поэтому приходится особенно серьезно обратить наше внимание **на личное воспитание верующих.** Кроме того нужно учитывать, что каждая эпоха имела и имеет свои **особые запросы** в этой области, хотя цель духовного воспитания остается неизменно та же. От нас требуется теперь более яркого и определенного **осуществления христианской жизни**, нежели это требовалось прежде, поэтому и приемы в работе должны отличаться от тогдашних приемов.

Дать всесторонние указания в этой важной области я не могу, но постараюсь наметить хоть некоторые вехи для общего руководства в области духовного воспитания.

1) Духовному воспитателю приходится, во первых, опре-делить духовный уровень всей вообще группы, над которой он работает, а во вторых, — познакомиться с уровнем развития каждого отдельного лица этой группы в частности. Для определения уровня духовной жизни следует, по моему убеждению, выяснить **отношение** данной группы или лица во первых— к Господу, затем — к Библии, затем — к ближнему, и, в конце концов, — к самому себе. Выяснив это, всякий, обладающий хоть некоторым духовным чутьем, узнает уровень духовной жизни того человека, той группы, которые являются объектами его духовной деятельности.

2) Определив тот духовный уровень, на котором находится известная группа или личность в данный момент — необходимо выяснить те причины, которые довели этих людей до настоящего их состояния. При этом приходится ознакомиться с теми внешними обстоятельствами, которые влияли на них до настоящего времени, с обществом, в котором они вращались, и т. д.

Затем, — что очень важно, — необходимо ознакомиться также и с внутренними переживаниями этих людей, чтобы понять, почему именно они мыслят и чувствуют именно так, а не иначе.

3) Когда мы таким образом познакомимся с духовным уровнем тех, которых нам надлежит руководить, и отдадим себе отчет в причинах благодаря которым они достигли этого уровня, тогда надлежит задать себе вопрос: сколько времени потребуется, чтобы достигнуть с ними той цели в смысле их духовного развития, которую мы себе ставим, предполагая, что развитие это будет итти без особых приключений ровным шагом вперед.

4) Чтобы помочь другому — возрастать духовно, нужно самому «забывать заднее и простираться вперед», надо, по примеру ап. Павла, все больше и глубже стараться познавать Его, все больше воспринимать в себя силу воскресенья Его и проникаться страданиями Его и значением смерти Его (Фил. 3,10). Но это возможно только тогда, когда мы постоянно ощущаем свои недостатки, всегда возводим очи свои к тем «горам, откуда придет помощь» наша (Пс. 120,1). То же самое нужно, по мере возможности, внушать и объекту нашей заботы.

5) Воспитатель должен помнить, что он является **слугою** того круга людей, над которыми он поставлен Господом, а не воображать, что не он — для них, а они для него существуют, что ему возможно господствовать над ними.

6) Воспитатель должен действовать всегда обдуманно, принимая во внимание все последствия, которые могут вытекать из того или иного его действия. Вообще воспитателю всегда приходится воздерживаться от необдуманных опытов в своей области.

7) Периодические съезды имеют большое воспитательное влияние на участников съезда.

в котором он вращается и, помимо своей воли, воспринимает от них направление для своей деятельности и даже своих мыслей. Если данное общество является обществом религиозным, то ясно, что оно будет давать нашим взглядам и понятиям—определенное и своеобразное направление.

Но этим естественным, невольным влиянием друг на друга не ограничивается воспитательное взаимодействие людей. Можно еще расширить это влияние внимательным отношением к этому вопросу, и личным усилием каждого человека в отдельности.

Если мы будем вдумчиво наблюдать окружающих (конечно — не с целью отыскивать в них только дурное, а наблюдать беспристрастно), — все, что мы увидим в них хорошего и достойного подражания, мы можем постараться усвоить себе, и, наоборот, будем стараться воздерживаться от того, что в них плохого, не допуская, чтобы это плохое влияло на нас. Таким образом мы, живя в обществе людей, будем сознательно воспитывать себя, а не только механически воспринимать на себя их влияние.

И для того, чтобы духовное воздействие других на нас было возможно полнее, надо принять себе за правило следующее:

1) Признавать каждого возрожденного Духом — своим братом, или сестрой, несмотря на общественное положение, национальность и вероисповедные особенности его; ибо человек этот действительно является членом **великой Божьей семьи**, признаем ли мы это, или не признаем; но в последнем случае мы только теряем благословение, вытекающее из общения с ним.

2) Учитывать, при общении с братьями, их общественное положение, ибо у интеллигента другие взгляды и запросы, чем у братьев, не получивших образования, и наоборот — у необразованного человека совсем другой взгляд на вещи и на жизненные явления, чем у интеллигента.

3) Принимать во внимание национальные особенности отдельных братьев и сестер, потому что они иногда резко различаются одна от другой.

4) Уважать взгляды и познания своих собратьев даже и тогда, когда они не согласуются с нашими личными взглядами; потому что и они, так же, как и мы, стоят в непосредственной связи со Христом. Пока мы еще находимся в нашем немощном теле, наше духовное познание поддается еще различным влияниям со стороны и много зависит от нашего темперамента, характера и пр. Кроме того, оно способно развиваться. Поэтому **нет абсолютного познания** и ап. Павел выражается об этом так удачно: в I Кор. 13,12—13: «Все мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно».

5) Верить, что все искупленные кровью Христа стоят в непосредственной связи с Духом Божиим, Который влияет на них и руководит ими, и что все они призваны для работы в винограднике Божием, причем особенности каждого из них освещаются огнем небесным. Один древний мудрец сказал: «Люди рождаются оригиналами, а умирают копиями». Истинность этих слов подтверждается постоянно в жизни. Поэтому не следует тратить силы и время для того, чтобы вытянуть всех по одной общей колодке; во первых, потому что это едва ли и удается, а во вторых, если кое-где это и достигается, то происходит оно часто за счет ценных и благородных даров Божиих, свойственных именно тому или другому отдельному человеку.

6) Помнить при всех переживаниях, при встречах, — что в нашей жизни **нет случайных** явлений. Все уже заранее предусмотрено Господом и допускается, — или же ведется, — для того, чтобы воспитывать нас, и привлекать нас ко Христу.

7) Последовать примеру Иоанна Крестителя, который говорит: «Ему должно расти, а мне умаляться» (Иоанн. 3,30).

8) Быть готовым служить Господу и ближним, где только это возможно

6. Некоторые практические советы.

Каждый христианин безжалостно выброшен в водоворот жизни, и сам должен находить себе дорогу к мирному берегу полного упования на Христа, поэтому приходится особенно серьезно обратить наше внимание **на личное воспитание верующих.** Кроме того нужно учитывать, что каждая эпоха имела и имеет свои **особые запросы** в этой области, хотя цель духовного воспитания остается неизменно та же. От нас требуется теперь более яркого и определенного **осуществления христианской жизни**, нежели это требовалось прежде, поэтому и приемы в работе должны отличаться от тогдашних приемов.

Дать всесторонние указания в этой важной области я не могу, но постараюсь наметить хоть некоторые вехи для общего руководства в области духовного воспитания.

1) Духовному воспитателю приходится, во первых, опре-делить духовный уровень всей вообще группы, над которой он работает, а во вторых, — познакомиться с уровнем развития каждого отдельного лица этой группы в частности. Для определения уровня духовной жизни следует, по моему убеждению, выяснить **отношение** данной группы или лица во первых— к Господу, затем — к Библии, затем — к ближнему, и, в конце концов, — к самому себе. Выяснив это, всякий, обладающий хоть некоторым духовным чутьем, узнает уровень духовной жизни того человека, той группы, которые являются объектами его духовной деятельности.

2) Определив тот духовный уровень, на котором находится известная группа или личность в данный момент — необходимо выяснить те причины, которые довели этих людей до настоящего их состояния. При этом приходится ознакомиться с теми внешними обстоятельствами, которые влияли на них до настоящего времени, с обществом, в котором они вращались, и т. д.

Затем, — что очень важно, — необходимо ознакомиться также и с внутренними переживаниями этих людей, чтобы понять, почему именно они мыслят и чувствуют именно так, а не иначе.

3) Когда мы таким образом познакомимся с духовным уровнем тех, которых нам надлежит руководить, и отдадим себе отчет в причинах благодаря которым они достигли этого уровня, тогда надлежит задать себе вопрос: сколько времени потребуется, чтобы достигнуть с ними той цели в смысле их духовного развития, которую мы себе ставим, предполагая, что развитие это будет итти без особых приключений ровным шагом вперед.

4) Чтобы помочь другому — возрастать духовно, нужно самому «забывать заднее и простираться вперед», надо, по примеру ап. Павла, все больше и глубже стараться познавать Его, все больше воспринимать в себя силу воскресенья Его и проникаться страданиями Его и значением смерти Его (Фил. 3,10). Но это возможно только тогда, когда мы постоянно ощущаем свои недостатки, всегда возводим очи свои к тем «горам, откуда придет помощь» наша (Пс. 120,1). То же самое нужно, по мере возможности, внушать и объекту нашей заботы.

5) Воспитатель должен помнить, что он является **слугою** того круга людей, над которыми он поставлен Господом, а не воображать, что не он — для них, а они для него существуют, что ему возможно господствовать над ними.

6) Воспитатель должен действовать всегда обдуманно, принимая во внимание все последствия, которые могут вытекать из того или иного его действия. Вообще воспитателю всегда приходится воздерживаться от необдуманных опытов в своей области.

7) Периодические съезды имеют большое воспитательное влияние на участников съезда.

8) Но чтобы действовать на отдельных индивидуумов, по моему мнению полезно устраивать маленькие кружки для изучения Свящ. Писания. Тут, на еженедельных собраниях этих кружков (не больше 10 человек), люди могут быть полезными друг для друга, сообщая о своих переживаниях, давая советы и укрепляясь в совместной молитве и совместном изучении Библии.

9) Следует поручить каждому из воспитателей известную работу, за которую он и несет ответственность, — работу, конечно, сообразную с его способностями и с степенью его духовного развития. Чувство ответственности всегда возбуждает желание работать, бодрит человека, и, поэтому, ограждает его от многих опасностей и способствует его духовному росту.

10) Под руководством воспитателя, отдельные лица должны быть привлекаемы к выявлению личной инициативы в той или иной области, и побуждаемы к самостоятельному изучению Свящ. Писания.

В общем же нужно руководиться словами Свящ. Писания: «Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией». Или как читаем по другому переводу: «Наблюдайте, чтобы кто не отстал от благодати Божией» (Евр. 12,15).

7. Вывод.

Можно много привести примеров того, как пагубно действует на целую общину духовная невоспитанность ее руководителей, и как, наоборот, если образ Христа Спасителя живет постоянно в их душе и представляет из себя центр их собственной жизни, — как это благодетельно влияет на всех тех, кто с ними соприкасается, чье духовное воспитание лежит на их обязанности.

Истинное христианство — это не есть только исповедание Христа в известных, общепринятых, выражениях. Нет. Это — **личная встреча** со Христом в Духе, это — **переживание** со Христом в жизни, и весь тот опыт, который из этого переживания вытекает.

Да поможет всем нам Господь быть постоянно в общении со Христом, чтобы нам сделаться совершенными в Нем, и стоять твердо за веру Евангельскую.

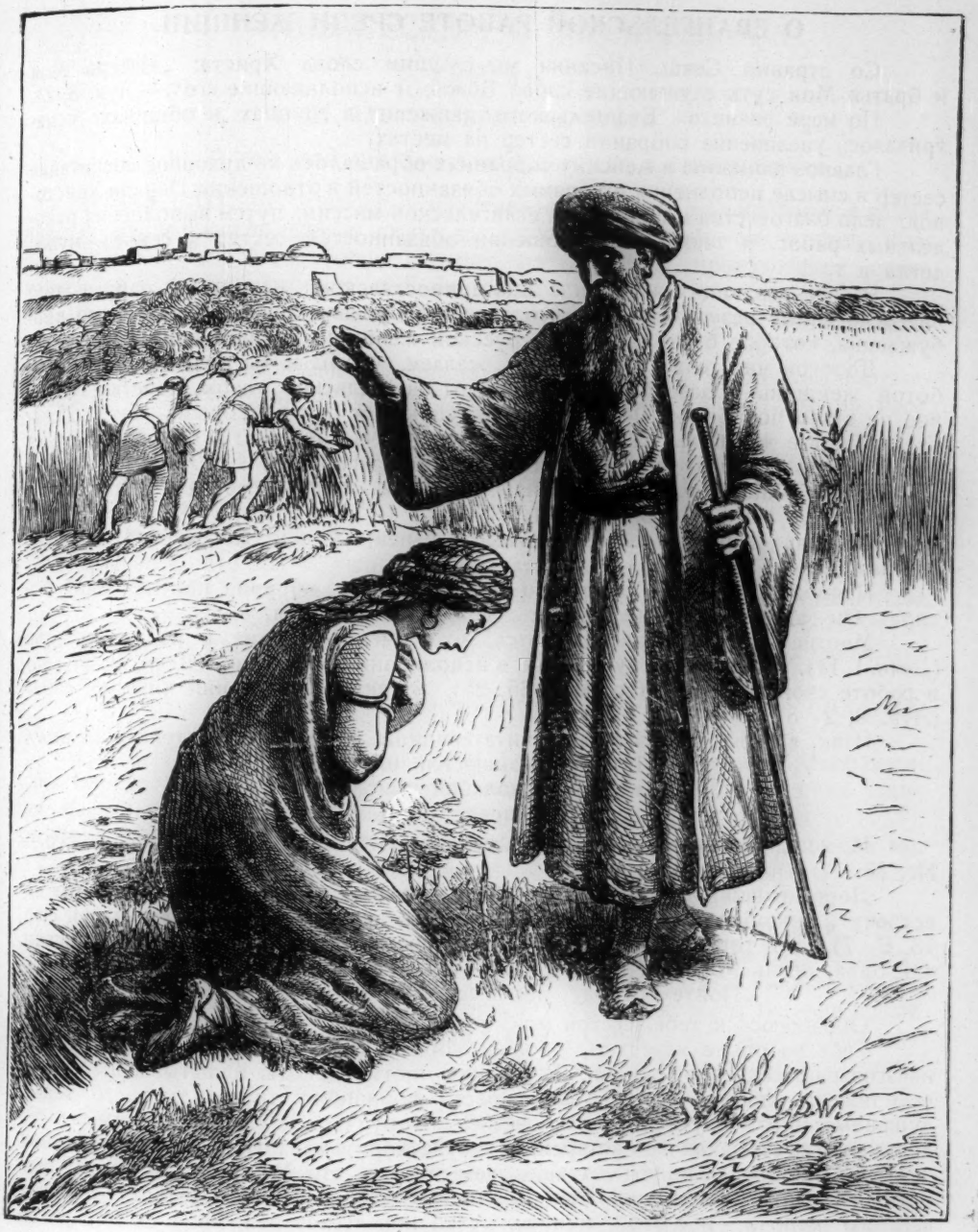
Г. Тевс.

РУФЬ И ВООЗ.

Есть странная, на первый взгляд, пословица: „Бросай хлеб по дороге: пойдешь—найдешь". Иными словами: „Делай добро—оно вернется тебе". Яркий пример этого видим мы в истории Руфи. Молодая женщина не покинула своей свекрови, пожалела ее, одинокую. Она могла остаться дома, на своей родине, могла вторично выйти замуж, иметь семью... Но, вместо этого, предпочла итти с Ноеминью в чужую страну, и разделить с нею печальную участь небогатой вдовы. И доброе дело это „вернулось" ей: ее поступок оценил Вооз, взял ее себе женою... У них родился сын—чего страстно желала тогда каждая иудеянка—и сын этот был предком царя Давида, из потомства которого произошел Иисус Христос.

Руфь пожертвовала собою для Ноемини—без мысли о награде, но, тем не менее, награда эта пришла.

Так всегда Господь делает! Всякое наше **бескорыстное** доброе дело всякое доброе чувство—кроме того, что и в данную минуту оно греет нам душу—рано или поздно „вернется" к нам, в том или ином виде... Мы не оставили человека одиноко горевать, утешили, помогли—и нам помогут, когда придет наш час скорби!.. Может быть совсем другие люди—не те, которым мы когда-то сделали добро—теперь пожалеют нас...



Все мы—орудия Божии. **Нами** Господь помогает, **нами** и наказывает... От нашего духовного склада, от нашей **воли** зависит—**какими** орудиями мы будем: орудиями милости, или орудиями кары.

Господи! Дай нам быть орудиями милости Твоей людям! Помоги нам широкой рукою давать „хлеб“ наш, раздавать радостно, с любовью, без всякой, мысли о какой бы то ни было награде!..

А в час горя—пошли и нам ангела Своего, чтобы поддержать наш дух и не дать нам впасть в уныние!

Л. П.

О ЕВАНГЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Со страниц Свящ. Писания мы слышим слова Христа: „Матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его".— Лук. 8, 21.

По мере развития Евангельского движения в группах и общинах, усматривалось увеличение собраний сестер на местах.

Главное внимание в женских собраниях обращалось на духовное воспитание сестер в смысле исполнения их прямых обязанностей в отношении Церкви Христовой: дело благовестия и поддержка евангельской миссии, путем выполнения рукодельных работ, а также — в отношении обязанностей сестер к семье — мужу, детям и т. д.

Работа верующих женщин в Екатеринославском, например, округе дала благословенные результаты. Все это является проявлением того духовного пробуждения, которое было принесено русской женщине Евангельским движением.

Дорогой читатель! Мы, сестры, желаем, чтобы и ты познакомился с работой женщины—последовательницы веры евангельской, дабы Царство Небесное не стало подобным 10-ти девам—5 мудрым и 5 неразумным—Матф. 25, 1.

Мудрые женщины радуются, что имеют участие в Его славе. Да будет наш Господь прославлен и возвеличен в немощах!—Иоан. 4, 39.

Наше общее желание—служить ближним—нашим сестрам, как служила теща Петра.—Матф. 8, 15; Марк. 1, 31.

Господь исцелил нас от многих болезней,—будем же любить Его, как любила Мария!—Марк. 16, 1—16.

Прямой наш долг—делать то дело, которое поручил нам любящий Господь. Он заповедал нам не унывать, а радоваться.—Фил. 4, 4.

Многие сестры наши радуются, что имеют участие в посте, молитве (Деян. 1, 14), песнопении, рукоделии, в исполнении добрых дел (Деян. 9, 36—43), в работе своими руками (ср. Исх. 35, 25), а также в служении имением своим (Лук. 8, 2—3).

Итак, сестры, дорогие наши читательницы, к делу! в чем только можем—

Пряжей, тканью или шитьем
Труд любви мольбой умножим,
И повергнем пред Христом!

И, исполнивши волю Божию, мы увидим Христа — Царя в красоте Его.— Ис. 33, 17.

Дорогие наши сестры! будем бодрствовать, чтобы нам всем „выйти навстречу", подобно тем женщинам, которые вышли из всех городов (1 Цар. 18, 6—7), и в торжественном пении священных гимнов и ликовании воспоем, как одна, песнь Мариами (Исх. 15, 20—21):

„Пойте Господу, ибо высоко превознесся Он!"...

Обращаюсь к тебе, сестра моя, несущая бремя домашних забот.

Тебе на опыте известно, сколько горя и скорби могут давать маленькие невзгоды повседневной жизни. В течение многих лет ты испытываешь на себе всю тяжесть забот и нужды, всю тяжесть домашнего труда; ты часто теряла душевный мир и внутреннее равновесие, потому что не могла справиться с делом, не могла всего кончить во-время и удовлетворить все потребности твоей семьи.

О, постарайся понять—лучше, чем поняла это Марфа,—что значит принять Господа Иисуса в твой дом! Вручи Ему всецело себя: все твое хозяйство, все его мелочи,—и с этой минуты чутко прислушивайся лишь к Его указаниям и повелениям.

Если на этом узком твоем пути возникают какие-либо затруднения,—помни, что Господь—выше всяких обстоятельств, и может свободно и легко разобраться в них!

Подожди, Марфа, Господь возьмет на Себя ответственность за весь твой дом! Он знает, как распутать все твои узлы! Он сумеет направить все на надлежащий путь и все выпрямить, так что тебе не придется переутомляться и выходить из себя! Настоятельно советую тебе, сестра моя,—выбери **эту „благую часть"**, которая не отнимется от тебя!

О. Ф.

ТИХИЕ БЕСЕДЫ О МОЛИТВЕ.

С. Гордон.

Ч. III. Как следует молиться *).

Гл. 3. О том, как надобно прислушиваться к голосу Божию.

ЧУТКИЙ СЛУХ.—В вопросе о молитве—слух имеет весьма важное значение. Он так же важен, как и язык, как способность речи, но должен быть назван раньше его. Ухо вообще слышит раньше, чем произносится слово. Раньше, чем начать говорить, ребенок слышит слова.

В нормальных условиях говорить выучиваются **оттого**, что слышат. Таков природный закон.

Ум формируется главным образом при помощи уха и глаза. Обнаруживается же и выражается он преимущественно в произнесении языком слов. Что слышит ухо, то перерабатывает ум и высказывает язык.

Такой же порядок указан и в 50-ой главе книги Исаии (ст. 4), где он пророчески говорит о Господе Иисусе: «Господь дал Мне язык мудрых... Каждое утро Он пробуждает ухо Мое, чтоб Я слушал, подобно учащимся». Язык «поучается» от «пробужденного» уха. Многие из нас потому и не имеют «язык мудрого», что мы вообще **мало прислушиваемся к голосу Божию**.

Замечательно, что все люди, обладавшие могущественным даром молитвы, имели и большое **познание о Боге.** Они особенно чутки были в понимании действий Его, и проникнуты были благоговением перед Его бесконечной любовью и безмерным величием.

В Ветхом Завете представлены три мужа, особенно глубоко постигшие тайну сильной молитвы.

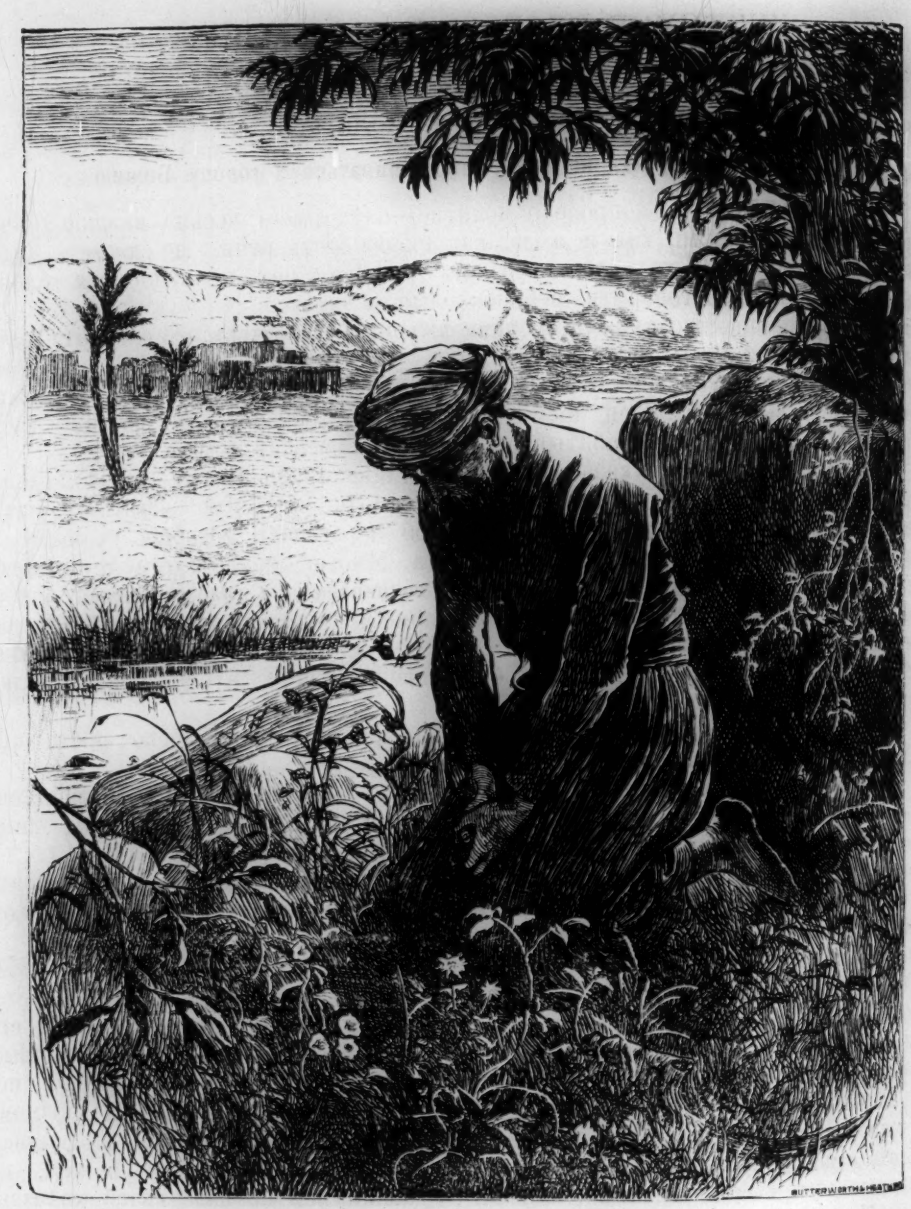
Пророк Иеремия пишет, что когда Бог «говорил» с ним о развращенности народа Израильского, Он сказал так: «Хотя бы предстали пред лицо Мое **Моисей** и **Самуил,** душа Моя не преклонится к народу сему» (Иер. 15, 1). Ап. Иаков пишет находящимся в рассеянии Израильтянам о силе молитвы, и, как пример «мужа молитвы» называет пророка **Илию**, упоминая о чудодейственной его молитве на горе Кармил (Иак. 5, 17—18).

Моисей, Самуил, Илия—это были замечательные люди, имевшие огромное значение во время исторических кризисов в жизни народа Израильского. Моисей составил из евреев отдельный народ и положил в основание всей его жизни—закон Бога. Самуил был терпеливым учителем народа; он ввел новый порядок в гражданскую его жизнь. Илия был ревностным защитником поклонения Иегове в то время, когда поклонение это было близко к полному исчезновению. Эти три мужа,—образователь народа, его учитель и руководитель его в критические минуты его жизни—являются вместе с тем, по свидетельству Свящ. Писания, людьми выдающимися по **силе своей молитвы.**

Интересно отметить, как чутко **прислушивались** эти люди к голосу Божию. Духовный слух их развивался с ранних лет и в течение долгого времени, так что они привыкли улавливать тихие звуки голоса Божия в шуме жизни земной.

Судьба первого из этих мужей молитвы, величайшего человека в Израиле и славнейшего в мире законодателя—была совершенно особенная, и, по отношению к тому вопросу, который теперь разбираем, а именно—чуткости «слуха духовного»—в жизни Моисея были два весьма отличных друг от друга периода. Первым из них следует считать сорок лет, проведенные

*) См. «Христианин» № 8 за 1927 г.



Моисеем в пустынных песках, среди овец, с звездным небом над головою и—наедине с Богом. Тут, в молчании пустыни, духовное ухо его приучилось слышать голос Бога. Суета и шум деятельной жизни в Египте теперь не мешали ему...

Беззвучен глас Божий, и мало кто из людей обладает достаточно острым слухом, чтобы в шуме жизни уловить его. Но, вместе с тем, и мало найдется достаточно сильных людей, способных вынести тишину пустыни, в которой Бог говорит сердцу человека...

Один известный живописец пригласил своего друга взглянуть на только-что оконченную им картину. Когда в назначенное время друг пришел в дом художника,—его привели в совершенно темную комнату, и там на некоторое

время оставили одного. Посетитель удивился необычайному приему, но спокойно стал ожидать, что будет дальше. Минут чрез пятнадцать художник вошел в темную комнату, сердечно с другом поздоровался и повел его в свою мастерскую, где показал ему чудное произведение своей кисти. Когда тот уходил, живописец сказал ему: «Вам, я думаю, показалось странным так долго в темной комнате»?—«Да», ответил гость. «Дело в том», сказал художник. «что я предвидел, и знал, что, если в глазах ваших останется впечатление от ярко освещенных улиц, когда вы войдете в мою студию,—тогда вы не будете в состоянии уловить нежных оттенков и бледных тонов в моей картине. Поэтому я и хотел, чтобы вы побыли в темноте, пока впечатление от яркого света дневного совсем не исчезнет из ваших глаз».

В эти годы одиночества и молчания весь шум Египта постепенно изгладился из памяти Моисея, и он стал способным различать голос Божий, который говорил душе его.

Кто хочет научиться искусству молитвы, должен пройти курс молчания в школе «пустыни Аравийской»...

Затем—наступил второй период обучения. Сорок лет безмолвия сменились теперь столькими же по числу—днями, два раза повторившимися, когда Моисей прислушивался к голосу Божию на горе Синайской.

Такое продолжительное обучение, направленное на выработку чуткости духовного слуха, и сделало из Моисея искусного, несравненного ходатая пред Богом.

Самуил начал «учиться» не в зрелые годы, как Моисей, но с детства. Прежде, чем отроческое ухо его привыкло к звукам земным, оно уже предрасположено было внимать гласу Божию. Детское сердце и ухо доступно звукам неба... Дети охотно слушают и легко верят. Ухо их еще не успело утомиться оглушительным шумом долгого жизненного пути. Дожди благословения и роса Божия делают чутким и восприимчивым его слух. Так и духовный слух этого отрока скоро привык распознавать голос Божий. И в стане евреев быстро разнеслась весть, что среди них есть человек, с которым «говорил Господь»...

О, еслиб и в зрелые годы мы сохраняли в себе сердце и внутреннюю чуткость ребенка!

О третьем из выдающихся ходатаев перед Богом—Илии—известно только немногое, только несколько чудесных событий его жизни, из которых особенно выдающимся является сцена на горе Кармил, когда открылись «окна небесные» и полил на землю большой дождь. Знаменательно то, что в начале длинной главы 18-ой 3-ей книги Царств, повествующей о споре Илии с пророками Вааловыми, говорится: «Было слово Господне к Илии... **Я дам** дождь на землю»... Вот, **что вызвало** усердную, настойчивую молитву Илии. Вот почему Илия велел смотреть отроку с вершины горы к морю семь раз. Прежде всего услышало «ухо» его глас Божий; затем, в продолжение долгого времени произносили молитвенные слова уста его, а глаза с верою ожидали ответа Божия. Прежде всего—голос Божий, затем голос человека,—таков Божественный порядок. И когда этот порядок соблюдается—тогда успех бывает обеспечен.

ЧРЕЗ ВЕЧНУЮ КНИГУ—К БОГУ.—Итак—наше духовное обучение должно быть начато с развития **внутреннего слуха**. После этой первой ступени обучения наступает вторая, когда орудием воспитания является **глаз**, зрение. То, что другим Бог «сказал», для нас **записано** в Книге Его. На помощь духовному нашему слуху приходят глаза. Зрение служит путем к просвещению внутреннего слуха. Бог говорил с людьми Словом Своим. Он и доныне еще говорит нам в нем и чрез него.

Главная наша задача заключается в том, чтобы **познать Бога**. Бог открывается нам в Слове, исходящем из уст Его, и из уст благовестников Его. Он открывается в действиях Своих по отношению к людям. Всякое событие, всякий духовный опыт, описанный на страницах Книги Божией, — как в зеркале отражает лик Господень. Перечитывая ее страницы, мы видим пред собою Бога и дела Его.

Таким образом изучать Библию надо не ради самой Библии, но **для того, чтобы показать Бога**. Цель изучения **не** Книга, **а Бога в ней открывающийся.** Человек может поступить на Библейские курсы, может слушать лекции и изучать Библию, умножать свои богословские познания и заучить множество имен; он может составить себе вполне правильное и полное представление о законе Моисеевом, лежащем в основе всякого законодательства, и при всем этом—иметь самое превратное понятие о Боге.

Многие, научившиеся подробно разбирать книги Библии, прекрасно ознакомившиеся с их содержанием, приобретя таким образом массу ценного и необходимого знания—все-таки не познали ни Бога, ни Его чудной, руководимой любовию, воли. Для нас важна не Библия, но Бог, чрез нее нами познаваемый. Нам важно познать **не истину**, а **через истину познать Его**, ибо Сам Он—истина.

Вспоминается рассказ из 2-ой книги Царств 23, 9—10. Однажды филистимляне неожиданно напали на стан израильский, когда в нем не было способных сражаться людей—кроме одного только храбреца. Филистимляне были заклятыми врагами Израиля. Уже одно название «филистимлянин» способно было устрашить сердце еврея. Но этот человек, один из трех «храбрых у Давида» схватил свой меч и начал один сражаться с врагом до тех пор, пока не обратил его в бегство. И интересно сказано об этом человеке: «рука его прилипла к мечу», т. е. мускулы его руки до того утомились и онемели, держа рукоятку меча, что он не чувствовал уже—где кончалась его рука и где начинался меч. Человек и его меч слились вместе в тот момент, когда пришлось сопротивляться жестокому врагу народа.

Когда мы проникнемся содержанием вечной Книги и Духом Того, Кто есть жизнь ее, проникнемся настолько, что окружающие не в состоянии уже будут провести линию, отделяющую человека от Бога, в нем живущего,— тогда сделаемся и мы исполненными силою Божиею ходатаями в борьбе с врагом. Бог и человек сольются воедино в деле сопротивления злу.

ДУША, ПРОСВЕЩЕННАЯ ДУХОМ СВЯТЫМ.—Мне хочется дать вам несколько простых советов, как следует изучать Библию, чтобы она привела вас к познанию Бога.

Прежде всего необходимо посвящать чтению Библии **определенное время**. Надо отдавать этому делу ежедневно по меньшей мере полчаса, и именно тогда, когда человек еще не устал, т. е. лучше всего—утром. Утомленный ум не обладает способностью углубиться во что-либо... Читать необходимо изо дня в день, и тогда, постепенно, мы приучимся, освободясь от всяких посторонних мыслей, глубоко вникать в смысл нами прочитанного.

Читать следует **непосредственно Библию**. Если вас интересуют какие-либо другие книги, содержащие в себе толкование Слова Божия, читайте их уже после того, как прочтете **самую** Библию: дайте Богу возможность говорить с вами лично, а не чрез посредство других. Откройте ухо ваше прежде всего для голоса Божия. Пусть Книга Божия занимает первое, центральное место на вашем столе, другие же пусть группируются вокруг нее.

Мой третий совет касается главного условия успешности этого дела: **читайте с молитвою.** Мы научаемся молиться, читая Библию с молитвою: Книга эта не открывает своей силы и своих тайн человеку **только** умному.

смысл ее открывается человеку, **Духом просвещеному**. Мудрость духовная **вместе с просвещающим душу Духом**—вот что необходимо для понимания вечной Книги.

Мне приходилось обращаться за толкованием некоторых трудных библейских выражений к одному ученому богослову, знатоку восточных языков, который разбирался во всех тонкостях лингвистики, и умел точно переводить выражения с одного языка на другой; и однако же он не смог объяснить мне смысл многих выражений.

Когда же я обратился за теми же самыми разъяснениями к одному престарелому проповеднику, который даже не знал древне-еврейского языка,—он сразу схватил и указал мне глубокий духовный смысл разбираемых изречений.

Чем больше знания, чем развитее ум,—тем, конечно, лучше, но при **непременном условии**, что и знание, и ум—были **просвещены Духом Святым**.

Есть еще и четвертое указание, как следует изучать Библию. Мы должны читать ее **вдумчиво**. Вдумчивость становится редкостью в наше время. Существует так много газет, и такая богатая литература, что мы от чтения всего этого получаем много знаний, но **не сосредоточиваем** наших мыслей ни на чем. Река при большей ширине может не быть глубокою...

Избегайте **поверхностного** отношения при чтении Библии. Научитесь **вдумываться** в прочитанное. В вечной Книге часто встречается прекрасное выражение «**размышлять**». Припомните места, где оно находится... В подлиннике это слово имеет такое значение: человек как бы много раз повторяет себе одно и то же, снова и снова перебирая те же самые мысли в уме своем. Это можно выразить не совсем благозвучным словом «пережевывать»—вот как жвачные животные снова и снова пережевывают принятую пищу, пока она не усвоится организмом окончательно. Вот именно так, в переносном смысле, и должны мы поступать при чтении Слова Божия, если хотим извлечь из него духовные сокровища.

Удивительно много материала для размышлений доставляет нам эта Книга по сравнению со всеми прочими книгами! Есть, конечно, глубокие мыслители, есть талантливые писатели, произведения которых дают уму и сердцу пищу для размышления. Я нисколько не отрицаю и не умаляю достоинства их, и люблю многие из них. Но, как бы прекрасны эти книги ни были, из них нельзя извлечь тех несказанных духовных богатств, которые мы получаем, размышляя об истинах библейских.

Ни одна книга в мире не подвергалась такому всестороннему обдумыванию, как Книга Божия; и тем не менее она и сегодня еще является интереснейшей книгою в мире. Двести раз можете вы перечитывать ее изречения, и всякий раз находить в них новый смысл, которого раньше и не подозревали.

Сделаю еще и пятое указание относительно чтения Библии. Дать его легче, нежели выполнить... Проводите прочитанное в жизнь! Чтение Библии, влияя на вашу совесть, должно постепенно **изменять ваши привычки и вашу жизнь**.

Иисус Христос возвещает нам закон познания в Своих знаменательных словах: «**Кто хочет творить волю Его**, тот **узнает** о сем учении»... (Иоан. 7, 17). Если мы применяем к жизни то, что нам становится ясным, тогда Бог умножит наши духовные познания. Если мы понимаем, как следует поступать,—но колеблемся, воздерживаемся, и **не хотим** повиноваться,—тогда внутренний глаз наш непременно притупится, и мы **потеряем способность** распознавать правду. Послушание истине есть око, руководящее нашим разумом.

ЧТЕНИЕ БИБЛИИ.—Можно читать Библию, сообразуясь с вперед намеченным планом. Последовательный план собирает отдельные эпизоды, относящиеся к различным временам—в одно целое. Составьте себе план—и при-

держивайтесь его. Лучше читать Библию по не совсем даже удачно намеченному плану, чем читать ее отрывками, не придерживаясь никакой системы.

Изучать Библию вообще можно тремя путями: во-первых, читая ее **подряд**, как одно последовательное повествование; во-вторых, изучая ее **отдельные места, вникая** при этом в смысл текста... Этим путем мы идем более или менее все. Мы стараемся вникнуть в смысл какого-либо изречения или стиха, чтобы понять его настоящее значение. Большею частью мы, изучаем различные места в отдельности, потом соединяем вместе однородные факты, или типичные черты какого-либо характера. Третий способ, это, так называемые «богословские» приемы изучения Библии, отличающиеся образцовым порядком и систематичностью.

Я лично стою за чтение Библии **подряд**, не считаясь с ее разделением на книги, главы и отдельные стихи. При таком чтении она представляется нам единым повествованием, одним целым. Читайте эту Книгу, как вы читаете всякую другую, стараясь усвоить и запомнить все то, что в ней написано, так, чтобы быть в состоянии передать ее содержание другим.

Конечно читать ее следует с глубоким благоговением, которого не требуется при чтении других книг, но прием чтения ее—«подряд»—должен оставаться все тем же, как и при чтении всякой книги вообще. Если читать Библию этим путем, трудно бывает оторваться от нее. Настанет, быть-может время, когда она будет печататься с меньшим подразделением на главы и стихи, и это облегчит нам ее чтение.

Попробуйте читать таким образом Библию, начав с первой главы Бытия. Читайте ее по страницам. Не смущайтесь, если вы чего-либо и не поймете. Непонятные места вам несомненно встретятся!.. Это не важно в данную минуту. Продолжайте читать дальше. Не старайтесь запомнить **все**. Не задавайтесь этой мыслью. Что-нибудь да останется у вас в памяти... Вы будете даже удивлены, **как много** в ней в конце концов, останется! В первые ваши полчаса вы прочтете страниц десять или двенадцать. На следующий день продолжайте чтение с того места, где остановились. В три или четыре дня вы прочтете всю Книгу Бытия; это зависит от вашего духовного настроения и от того, как вы читаете вообще... И вы увидите, что Бытие — это вся Библия в миниатюре. Удивительно обворожительная эта книга Бытия! Разнообразие описанных в ней событий и действий и красота ее образного языка делают ее интереснее всякой, наиболее популярной, повести.

Но, дойдя до конца Бытия, начните читать и Исход. Книги эти тесно связаны между собою, они—как бы одна и та же книга. Таким путем перейдите и к чтению книги Левит. Не надейтесь **понять** эту книгу сразу: но вы легко сможете запомнить ее содержание: в таких-то главах говорится о жертвоприношениях, в других – о порядке их: в одной из глав заключается такая-то история, в другой содержатся постановления относительно пищи... Таким путем вы запомните **цель** написания этой книги. И при всем этом ни на минуту не выпускайте из виду, **каким** рисуется всюду Бог,—**это главная задача** вашего чтения...

Так читайте подряд всю Библию.

Но подобным же образом надо прочесть Библию и во **второй раз**, чтобы **соединить разрозненные части ее—воедино**. В Библии отсутствует хронологическая *) связь событий. Западный ум—раб хронологической последовательности, восточный же ум хронологии не придерживался. Откройте, например, Ветхий Завет по окончании книги Есфирь и затем по окончании пророчеств Малахии. Мы знаем, что часть Библии между книгою Бытия и книгою Есфирь пред-

*) Хронология—учение о счислении времени.

ставляет из себя **отдел исторический**, а между книгою Есфирь и окончанием пророческой книги Малахии—**отдел поэтический и пророческий**. Встречается, конечно, исторический элемент и в пророчествах, так же, как пророчество и поэзия встречаются в части исторической. Но **по преимуществу** первая часть Библии—историческая, а вторая поэтическая и пророческая. И вместе с тем, и не смотря на это, обе части составляют одно целое. Вторая часть так и просится на страницы первой.

Первоначально книги второй части, т. е. пророческие и поэтические, были помещены в Библии **между** историческими книгами первой части, и только потом их изъяли оттуда, чтобы поместить отдельно, сгруппировав их сообразно их характеру. Но таким образом хронологическая связь уже нарушилась.

В виду этого при перечитывании подряд Библии во второй раз надо соединять отдельные части ее. Следует вплести поэзию и пророчества—в историю. Сделайте это, как сможете сообразить сами. Без сомнения—некогда это было соединено воедино лучше, чем это сделаете вы. Вам не избежать, конечно, многих ошибок. Впоследствии вы можете ошибки эти и исправить согласно указаниям ученых толкователей Свящ. Писания. Некоторые книги второй части вы не будете знать к какой эпохе и причислить, куда их и вставить в первую часть... Но во всем этом важно то, что вы этим путем будете углубляться в Библию. Она сделается драгоценной для вас, как бы частью вас самих, «костью от кости, плотью от плоти» вашей — в умственном и духовном отношении... Жадными глотками впивая дух ее — вы получите о Боге новое представление, а это и вас самих преобразит, сделает из вас нового человека.

События, описанные в Библии конечно имеют и большое значение **историческое**. Чтобы их понять, следует себе представить, что именно то или другое слово значило **для людей того времени**, когда оно впервые произносилось, при существовавшей тогда обстановке...

Совершенно таким же образом поступайте, читая Новый Завет: соединяйте и тут воедино отдельные повествования. Не старайтесь связать все четыре Евангелия в одну последовательную историю; но попробуйте **составить себе ясное представление вообще о всех действиях Христа** в эти недолгие годы Его земной жизни, согласно свидетельству четырех Евангелистов... Найдите связь существующую между посланиями ап. Павла и Деяниями апостолов...

Как видите, работы этой вам хватит не на месяц, не на один год,—а на многие годы. Изучение отдельных событий и смысла текста идет, конечно, параллельно с нею. И таким образом, предаваясь мудрому изучению этой несравненной, единственной в мире, Книги—вы проникнетесь и ее бесподобным образным языком, и—что еще бесконечно важнее и лучше—вы впитаете в себя новое, глубокое, широкое, верное представление о Боге.

ЗЕРКАЛО, ОТРАЖАЮЩЕЕ ЛИК БОЖИЙ. — Удивительно яркие потоки света изливают эти страницы вечной Книги, если стараться понять, в какую эпоху или по какому случаю составлена та или другая часть ее. Возьмем, например Пс. 3, 6: «Ложусь я, сплю и встаю, ибо Господь защищает меня».

Я представлял себе всегда, что это значило, что наступила ночь; Давид почувствовал усталость, прочел этот псалом, помолился, лег спать—и провел спокойно ночь. Вот все, что вызывало во мне чтение этого псалма, который очень любил, и знал наизусть.

Но когда я впервые читал подряд все книги Библии, мое внимание было привлечено надписью в начале псалма: «Псалом Давида, **когда он бежал от Авессалома, сына своего**». Я тотчас же отыскал и прочел соответствующее место во 2-ой книге Царств, как Давид бежал от Авессалома... И мне представилась такая картина:

Давид, тогда уже седой старец, узнав о возмущении против него Авессалома, ушел пешком из дворца и из столицы своей с немногими, оставшимися ему верными, людьми,—спасая жизнь свою, потому что Авессалом шел на него с сильным войском. Ночью царь лег на землю, стараясь заснуть под открытым небом... Опуская голову на землю, он издали слышал шум от идущего по холмам войска: это Авессалом приближался к Иерусалиму, чтоб отнять от отца своего престол и жизнь.

Ответьте мне искренно: как вам кажется: заснули бы **вы** при подобных обстоятельствах? Что до меня, то я думаю, что не мог бы заснуть в такую минуту! Я, лежа без сна, скорбя сердцем, мучительно думал бы, вероятно: «Меня, в старые мои годы, лишил покоя, царства и дома собственный мой сын, которого любил я больше жизни!». Как можно уснуть, когда на сердце такое горе?..

Но Давид, вспоминая впоследствии эту ночь, записал: «Ложусь я **сплю** и **встаю** (по смыслу слов—«встаю **освеженный**»), ибо Господь защищает меня». И когда мне стало это ясно, я подумал: «Никогда, что бы со мной ни случилось, не буду я больше проводить тревожных, бессонных ночей: я буду уповать на Бога...

На этом простом примере вы можете видеть, как Бог укрепил мое упование на Него в то время, когда я читал Библию. Надпись над псалмом, помещенным в Библии вне хронологического порядка, возбудила в душе моей целый ряд новых мыслей и представлений, которые освежили и подкрепили дух мой; и никогда не забуду я извлеченного мною из этого псалма назидания: Бог—дающий **сон, в подобных обстоятельствах!**

Наглядное подтверждение того же факта находим мы и в Новом Завете в послании ап. Павла к Филиппийцам. Нам представляется, как апостол лежит в сырой темнице; бесцеремонно рассматривают прочие арестанты вновь прибывшего узника; спина его покрыта ранами от нанесенных побоев; кости его болят, и ноги забиты в колодки... Вот историческое дополнение к этому посланию... Можно добавить сюда еще и подробности: мы знаем, что заключенные в Риме приковывались к своим стражам... Если страдалец попробует переменить положение своего измученного тела, железная цепь на ноге сейчас же напоминает ему о том, что он прикован к стерегущему его солдату. Когда берет он перо, чтобы послать последний привет своим старым друзьям,—он чувствует, как больно сжимают кандалы его руку... И слышится бряцание цепей в этом, написанном филиппийцам, из темницы, письме его. Зная, в какой обстановке писал апостол, невольно спрашиваешь себя: какая же **мысль**, какое **слово** чаще всего встречается в этом послании? Вероятно «терпение». Это как раз больше всего должно было подходить к тогдашнему настроению писавшего... Оказывается—нет. О «терпении» он и не упоминает, о страданиях своих не думает. К удивлению нашему нечто совершенно противоположное проходит, как главное настроение, по всему посланию: «Радость», «радуйтесь», «радуясь»—вот что звучит во всех четырех его главах!..

Слава Господу Иисусу Христу, могущему вливать такую великую, вечную «радость» в сердце человека, тяжко страдающего! Ап. Павел исполнял волю Его, весь был проникнут Его духом—и Господь послал ему Свой свет и радость в самые тяжелые минуты его жизни.

Всякое событие, всякое выражение, встречаемое на отдельных страницах Библии, является зеркалом, которое отражает лик Божий.

Так мы, вчитываясь, вдумываясь и молясь—все более и более убеждаемся в величии и благости Господа. *)

*) См. след. №

ЧУДЕСА ПРИРОДЫ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ [1]).

М. Кильбёрн.

3. НЕИСТОЩИМЫЕ СОКРОВИЩА.

Я нахожусь в Бернском [2]) историческом музее, среди древних вещей, созданных много тысячелетий тому назад руками людей, тела которых давно истлели в могилах. Предо мною лежат ножи, пилы, стрелы и копья из кремня, иглы из оленьего рога, глиняные сосуды и пр. Как все это было некрасиво, невзрачно и незатейливо! Как все это свидетельствовало о несовершенстве и неказистости быта этих людей... Невольно представились мне многие тысячелетия, прошедшие с тех пор, и пред духовным моим взором предстали, как живые, образы владельцев этих древностей и их, полная лишений, жизнь. Да, жизнь эта должна была быть полна лишений; они проводили ее в пещерах, в которые свет едва проникал; ветер заливал их дождем и заносил снегом, и удушающий дым наполнял их всякий раз, когда обитатели их пробовали согреться, зажигая огонь. Ни один из бесчисленных и разнообразных предметов, представляющихся нам теперь необходимыми, не радовал их глаз и не украшал их жалкую обстановку. Вокруг их жилищ лежали непроходимые болота и густые леса, наполненных дикими животными. О неисчеслимых сокровищах, скрытых в земле, не знали бедные обитатели ничего; они еще не успели их ни открыть, ни научиться их добывать; это и делало их жизнь жалкой, трудной и полной лишений.

Музей мною осмотрен, и я выхожу из него. Предо мною красивый город Берн, с его прекрасными зданиями; изящно одетые люди проходили мимо меня; на окнах магазинов разложено было множество предметов, удовлетворявших все могущие возникнуть у нас потребности; все они были красивой формы и привлекательного вида, и соответствовали самым разнообразным вкусам и требованиям. Какая разница между тем, что было прежде, и тем, что есть теперь! И где же искать причину этого? Ответ прост. Человек научился тому, чего он прежде не знал,—он научился *извлекать из земли богатства и ими пользоваться.*

Этим земным богатствам обязана жизнь своими удобствами и своей красотою. И эти богатства, эти сокровища даны человеку не в небольшом количестве, но в таком изобилии, что род человеческий, в котором насчитываются миллионы людей, в течение веков и тысячелетий может жить этими богатствами, и все-таки запасы их не истощатся. И горе роду человеческому, если бы он был в силах извлечь все эти богатства из земли, потому что, тогда ему пришлось бы вернуться к прежнему дикому образу жизни. Чтобы предотвратить эту опасность, Великий Творец вложил такое обилие даров Своих в природу, что человеку представляется возможность их оттуда черпать, черпать сегодня, завтра и до конца дней своих, и не предвидится, что они могут иссякнуть. Так, например, человек достает из земли строительный материал для постройки своих огромных городов; и однако это ни мало не истощает запаса скрытых в земле сокровищ: одна только каменноломня Монмартра вблизи Парижа так велика, что из нее можно было бы построить все города земли (Циммерман).

---

[1]) См. «Христианин» № 8 за 1927 г.
[2]) Берн—главный город всего Швейцарского союза.

Но человек имеет в своем распоряжении не только строительный материал: он имеет и вещество, годное для изготовления инструментов, необходимых для обработки этого материала—железо. Человек сильно нуждается в этом необыкновенно важном металле, потому что всем что у него есть и чем он обладает, он обязан железу. Обилие даров превышает однако размеры потребности в них. Утверждают, что одна гора Геллифара на севере Швеции могла бы удовлетворить все потребности в железе в течение веков и тысячелетий (проф. Неймайр). А сколько еще существует неисчислимых залежей железа в других местах! В одном 1890 году было из них добыто 26 миллионов тонн [1]) железа без малейшего для них ущерба!

Но Господь дал человеку обилие материалов не только для предметов необходимых, но и для того, чтобы своею красотою услаждать его жизнь. Примером этого служит мрамор. Более 2000 лет добывает его человек в горах Каррары в Италии, но запасы этого чудного материала, которому мы обязаны многочисленными чудесными художественными произведениями, так однако велики, что количество его там на вид и не убывает (проф. Неймайр). Другим примером нам служит нефть, из которой добывается керосин. Она течет из земли в таком изобилии, что человек мог добыть в 1891 году из источников одного только г. Баку более 210 миллионов пудов ее; однако это не уменьшило ее запаса, и в следующем году количество ее еще увеличилось на 552 тысячи пудов (проф. Неймайр). Эти немногие примеры свидетельствуют нам об огромном количестве Божественных даров, и о «полноте» их, как сказано в Писании. *Разнообразие* этих даров бесконечно велико и *ценность* их не поддается учету; бесконечно разнообразны также и способы их применения человеком к делу.

Обилие Божественных даров в природе доказывает, что Господь не только дает, но дает и в *изобилии*, что Он не только восполняет наши нужды, но и с избытком восполняет их. Если Он изливает на нас такой обильный поток земных Своих благ, неужели не удовлетворит Он духовных нужд наших? «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с *избытком*» (Иоан. 10, 11),

В чем же выражается «полнота» даров духовных? «Приемлющие *обилие благодати* и *дар праведности* будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» (Римл. 5, 17). «Обилие благодати», покрывающее все грехи, большее, чем всякий грех самого большого грешника; и это обилие благодати *даруется* нам, а кроме него еще получаем мы «дар праведности». Этот дар праведности силен победить всякую неправду в тех, кто его принимает, делая из них,—прежних рабов греха,—победителей его. «Открою им *обилие мира*» (Иер. 33, 6). Как сильно нуждается в мире сердце человеческое, как жаждет оно мира! Тот, Кто позаботился о восполнении всех земных потребностей, удовлетворит и эту потребность души, удовлетворит ее обилием мира. Но к «обилию мира» должно еще присоединиться и «обилие радости», которой так тщетно ищет человек в земном. «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и *радость ваша будет совершенна*» (Иоан. 15, 11). И христианину предназначено пользоваться не только обилием праведности, мира и радости, но и вообще обилием всякого дара свыше, чтобы он не имел недостатка ни в чем. «Бог силен обогатить вас *всякою благодатью*, чтобы вы всегда и *во всем* имели *всякое довольство*» (2 Кор. 9, 8).—«Господь—Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться» (Пс. 22, 1).

Но несмотря на эти, вполне определенные, обетования многие христиане не живут, а прозябают; они не имеют духовной полноты. Почему?

---

[1]) Тонна—около 60 пудов.

Почему влачили жалкое существование некогда пещерные обитатели, почему богатства земли не обогащали их? Да потому, что они и *не знали* про эти богатства; потому что они не умели черпать из скрытых в земле сокровищниц. «От полноты Его все мы *приняли* и благодать на благодать» (Иоан. 1, 16). Апостолы познали полноту, им уготованную, и черпали из полноты этой; поэтому и жизнь их была жизнью полноты праведности, мира и радости. Кто из нас познал все обилие уготованных для нас даров Божиих, кто верит, что Господь нам их дает, исполняя обетование Свое, тот будет иметь «*всякое довольство всегда и во всем*». Тот не будет ни в чем нуждаться ни в этой жизни, ни в будущей.

4. НЕОЦЕНЕННОЕ БЛАГО.

Песок, песок, всюду песок; песок на земле, и песок в воздухе... Это пустыня.

Мертвящая безжизненность, отсутствие всякого жилья, безмолвная тишина царят кругом. Со страхом вступает человек в это царство смерти. Ни одной птицы не видит глаз, ни на один цветок не упадет взор; чувство невыразимого одиночества наполняет его в этом томительном молчании пустыни... Когда же подует самум, страшный ветер, вздымающий целые тучи песку на высоту в 40 метров, тогда человек рискует быть засыпанным раскаленным песком, и найти в нем свою могилу.

Какой контраст представляют собою оазисы!.. В противоположность мертвой тишине пустыни, здесь царит деятельная жизнь и движение среди многочисленных туземных жителей и путешественников. Там зыбучий песок—здесь роскошная растительность. Величавые пальмы с неописанной красотою простирают свои ветви, укрывая под ними путешественника, мирно отдыхающего в их тени, и подкрепляющего свои силы плодами их у желанного источника воды. Этот незатейливый, скромный **источник** превращает в привлекательный оазис сухую пустыню [1]).

Страшной огромной пустынею, неподвижной, мертвой и необитаемой, была бы наша земля **без воды**. От этого чудесным образом предохранил землю Бог, создав огромные **океаны** и окружив ими сушу. Бесконечно велики эти водохранилища: они почти втрое больше суши. Глубина их достигает 51000 футов, количество же содержащейся в них воды не поддается учету. Но как ни безмерно велик запас воды на земле, окруженная ими земля могла бы тем не менее испытывать недостаток в ней, или быть ею затопленной, если бы не были соблюдены особого рода предосторожности; потому что, если бы потоки воды хлынули на землю, они все разрушили и сорвали бы на своем пути, а соленая вода причинила бы много вреда всему живущему.

Для предупреждения такого бедствия существует чудесное **превращение** воды: вода, будучи в 800 раз тяжелее воздуха, обращется под влиянием солнечной теплоты в легкие **водяные пары**, и в большом количестве поднимается с поверхности моря в поднебесные высоты. Солнце незаметно совершает непрерывную работу, требующую ежедневно для своего выполнения 13000000000 лошадиных сил.

Но пребывание водяных паров в небесных высотах не принесло бы земле ни малейшей пользы, если б они не обладали свойством, сгущаясь **под влиянием прохладных ветров**, образовывать **тучи**. Те же **ветры** заботятся о том, чтобы тучи не висели над морем, и без того наполненным водою: они гонят тучи от моря прочь. Но этим не ограничивается деятельность ветров: своим холодным дуновением они обращают водяной пар туч—в бесчисленные дож-

[1]) Из сочинения проф. Кенига: «Картины Сахары».

девые капли; когда же это произошло, в верхних слоях воздуха начинает действовать закон тяготения (притяжения землею): отяжелевшие бесчисленные водяные капли падают на землю. Таким образом **прежняя морская вода** возвращается на землю **очищенной** и освобожденной от соли, ею оставленной в море; она появляется на земле не все уничтожающими и затоплющими на своем пути потоками, но в виде благодатных **отдельных капель.** Капли эти не катятся стремительно по земле, но падая сверху, проникают в нее, питая таким путем всасывающие их корни всякого рода растений, и этим поддерживая жизнь последних: вода составляет их главную пищу. Без нее должны бы они были увянуть и умереть, потому что вода, в соединении с углеродом, образует крахмал, необходимый для их питания и роста.

Таким образом развитие растения, начиная с мельчайшей полевой былинки, и кончая могущественным дубом,—зависит от воды; и не только жизнь растений, но и всякая жизнь поддерживается водою. Венец земных творений, человек, без воды погибает; вода составляет 58% его **тела**, и пища его, даже и твердая, по крайней мере на половину составлена из воды; без воды остановилось бы кровообращение и все прочие отправления тела. Идя навстречу потребности всего живущего в воде, Бог позаботился об ее обилии на земле, придав ей вид **потоков**; воды потоков, постоянно пребывая в **движении** сохраняют свою **свежесть**, никогда не иссякают, и даже при отсутствии дождя человек может ими пользоваться.

Но откуда же берутся потоки? Они представляют собою **излишек дождя**; проникая в землю, дождевая вода скопляется в ее недрах, образуя затем извергающиеся из земли неисчерпаемые источники; таковы законы **гидродинамики** (учение о силе воды). Законы эти производят вечное движение источника, который и струится неустанно вперед в виде ручья. Ручьи, соединяясь вместе, образуют реки, которые, по тем же законам вечного движения, текут, оплодотворяя землю, чтобы затем, в конце концов излиться в море, некогда давшее им начало. Так совершает вода свое круговращение, вечное благословенное движение, обращающее землю в великий цветущий и плодородный оазис, избавляя ее от опасности сделаться сухой бесплодной пустынею.

Земля напоминает нам собою нечто другое, могущее быть, подобно ей, и цветущим садом, и безводной пустыне: она напоминает нам душу человеческую. Господь Бог есть «Источник воды живой» (Иоан. 7, 38). Он для души человеческой—то же, что вода для земли. **Без Него** душа — пустыня, в которой царит смерть; никакие развлечения мира, ни образование, ни богатства—ничто не может утолить ее жажду; она иссыхает, как напрасно жаждущая воды земля. Но если душа вступает в общение с Господом, если Он ей открывается, она оживает, и становится способной приносить плоды Духа: Источник воды живой совершает это. «Кто будет пить воду, которую Я дал ему, тот **не будет жаждать вовек**; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоан. 4, 14). Как живая вода источника обращает сухую пустыню в оазис, так Господь, Источник «воды живой», обращает душу в «цветущий сад», в «оазис» духовной жизни среди окружающей его пустыни мира.

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей». «Кто верует в Меня, у того... из чрева потекут реки воды живой» (Иоан. 7, 37—38). Обращение к Господу вносит «воду живую» в сердце человека; полное доверие, полное упование на Него преисполняет сердце избытком духовных благ.

Кто хочет притти к Богу, чтобы не жаждать вовек? Кто хочет всецело Ему довериться, чтобы потоки воды живой не только пребывали в нем, но и **истекали** из него, неся спасение другим?..

В КРАЮ БЕСПРЕДЕЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ.

(На съезде в Сибири).

Череповец, Вологда, Вятка, Пермь... Поезд мчится чрез ущелья Урала. Как прекрасны Уральские горы в летнюю пору! На их вершинах шумят ароматные сосны и ели, образуя длинные, густые вереницы лесов. Внизу под ними, в ложбинах, усеянных цветами, струятся, извиваясь серебристыми змейками, горные речки.

Всюду жизнь: перелетают с цветка на цветок легкокрылые бабочки, порхают с ветки на ветку пернатые певцы, оглашая прелестные уголки природы своим звонким, ликующим пением. Особенно поражает обилие шиповника. Запах его алых цветов врывается настойчиво в окна вагона...

Поезд свистнул; мы подъезжаем к Свердловску, столице Урала. Остановились... Выхожу на платформу и опускаю письма в почтовый ящик. Кто-то кладет руку мне на плечо. Оглядываюсь: передо мною два человека.

— Вы—брат К.!

— Да, а вы—братья?..

Через пять-десять минут меня окружает группа в 20—25 человек членов местной общины, во главе с ее руководителем братом И. Ф. Епифановым. Среди собравшихся встречаю дорогого С. А. Р., члена Ленинградской общины, а также несколько братьев-курсистов прошлогоднего выпуска наших Библейских Курсов. Так приятно было встретиться, хотя бы и на несколько минут. Беседуем...

С меня берут слово, что на обратном пути обязательно посещу Свердловск. Приходится дать обещание. Звонок... Другой. Прощаемся. Поезд трогается... Следующая остановка—Тюмень, а там—Сибирь, край беспредельных пространств. Хочется видеть ее, о которой так много слышал.

Проехали Тюмень... Потянулась бесконечная Барабинская степь. От бездождья и палящих азиатских солнечных лучей—выцвела, порыжела трава... Местами горит степь. Огненные языки лижут сухие стебли степной травы, быстро подвигаясь все дальше и дальше, и обугливая все новые и новые пространства. От времени до времени попадаются деревни сибирских землеробов. Как далеко отстоят они друг от друга! Как трудно сообщаться здесь людям в знойную летнюю пору, и еще труднее—зимой, когда снежные бураны заметают дорогу...

Унылая картина заставляет взяться за карандаш, и набросать в дорожном блокноте, между прочим, следующие строки о Барабинской степи:

„... Это море травы, эта степь без конца...
Все равнины, равнины, равнины...
Пашни, нивы, трава... и опять все трава...
О, как дико, и глухо, уныло.
. . . . . .
А зимой этот край скован снегом и льдом...
Скачет вихрем буран по равнинам;
А в лесу волки воют жестоко кругом...
Жутко... страшно бродить по низинам...
. . . . . .

Омск. Дальше мчится поезд. И, наконец—Новосибирск, столица Сибирского края. Мое путешествие пришло к концу. Выхожу из вагона и вижу встречающих меня братьев Н. А. Ромашова и Г. П. Ермакова. Радостное приветствие... Наскоро заходим в парикмахерскую брата П., вблизи вокзала, где я привожу себя в порядок после пятидневной поездки, а оттуда—прямо в молитвенный дом, на собрание.

Собрание переполнено. Душно, жарко, но... радостно. Сияющие лица молодежи, сидящей на платформе... Два хора. Струнный оркестр. Торжество... Оказывается—это праздник в честь 10-го Сибирского Съезда.

В программе значится мое заключительное слово. Стараюсь молитвенно притти в себя: забыть Урал, степь, все, что наполняло душу за время пути... Наконец—нужно выступить со словом. Передаю приветы, делюсь впечатлениями о первой встрече с беспредельной Сибирью, читаю стихотворение, посвященное ее героям-благовестникам, а затем перехожу к призыву душ к дорогому Спа-

сителю. Говорю о море греха и о великом Пловце, простирающем Свои пронзенные руки для спасения утопающих грешников... Многие души тронуты благою вестью, и взывают во время молитвы к Господу о прощении грехов. Хочется вместе с ними рыдать...

Собрание кончилось. Радостная встреча со многими знакомыми, перекочевавшими в далекую, глухую Сибирь в голодные годы времен разрухи. Расспрашивают о жизни в Ленинграде. Кратко отвечаю каждому.

Это была суббота, 25-го июня. А за ней—воскресенье, понедельник, вторник, среда... и так вплоть до понедельника, 4-го июля,— ежедневные заседания Съезда и собрания призывные и воспитательные. Несмотря на невероятную жару, стоявшую упорно все эти дни с утра до ночи—удивительная бодрость духа царила на Съезде, в каждом из его 185, приблизительно, делегатов, а также в посетителях ежедневных собраний по вечерам.

Нет возможности передать всей той радости, всех тех светлых, блаженных чувств, которые наполняли сердца всех участников Съезда, когда обсуждались животрепещущие вопросы, касающиеся нашего самого дорогого дела служения славному Господу.

Подробно удалось остановиться на правах и обязанностях руководящих общинами, на вопрос об отношениях служителей Церкви к членам и, наоборот, членов Церкви к служителям ее. Много говорилось об отношениях членов Церкви друг ко другу; особенно всесторонне был освещен вопрос о семейной жизни верующих, а именно—о взаимоотношениях супругов и воспитании детей. Все это вопросы громадного духовного значения, вопросы, которые так мало разбираются в церквах, и в которых путаются даже передовые братья. Было уделено внимание также правильному исполнению заповедей Божиих—крещения и хлебопреломления.

Так протекали заседание за заседанием—радостно, бодро, вдумчиво, со Словом Божиим в руках—как подобает проповедникам Евангелия. И если бы не страдная пора сенокоса—можно бы продолжать и продолжать славный разбор назревших вопросов...

Не менее благословенны были собрания и по вечерам. К сердцам верующих и членов Церкви я говорил о необходимости резкого, определенного отделения от всего нечистого в этом мире, об активной ненависти ко греху; о башне беззакония, которую сожжет и уничтожит только огонь ревности по делу Христа, горящий в наших сердцах (Суд. 9, 46, 49), а также о значении скорбей и испытаний для нашей духовной жизни. Сколько слез, сколько сокрушения, сколько искреннего желания решительнее встать на сторону Иисуса вызвали все эти собрания в сердцах детей Божиих!—Помоги, Господи, провести им все эти желания в жизнь!..

В собраниях, предназначенных для спасения душ, так хотелось показать Христа распятого, как Спасителя каждого грешника. Поведать старую-старую повесть о Его страданиях, о Его Крови, все еще достаточно сильной, чтобы спасать грешников, если они только придут к ее источнику.

„Да, Иисус на Голгофе
Кровь дорогую пролил,
Чтоб грешникам спасенье дать,
Да, грешникам спасенье!“

Насколько эти собрания были благословенны, можно было судить по тем душам, которые оставались после них не для праздного вопрошания, а чтобы излить свое измученное, полное скорби греха, сердце пред Агнцем закланным... Оставались старые и молодые, мужчины и женщины, простые и образованные... Всех их влекла любовь Христова. Они преклоняли свои колена и взывали к Нему... О, счастье—слышать молитвы блудных сыновей и дочерей к Отцу!

Так протекали быстро, незаметно десять дней моего пребывания в Новосибирской церкви.

Прощальное собрание, в понедельник 4-го июля, было так трогательно, так задушевно-радостно и просто! Пожелали друг другу увидеться—уже не в знойные дни сибирского лета, а в дни трескучих морозов сибирской зимы...

На обратном пути заехал, во-первых, в Омск, где пробыл два дня. Там вспомнил Неемию, оплакивавшего развалины Иерусалима. И сам внутренно поплакал над развалинами местной церкви, и как умел, старался ободрить павших духом ее членов. Но и здесь, среди развалин церкви, Господь не оставил без светлого луча моей души. В двух собраниях, где пришлось говорить об Иисусе—Дух Святой обличил во грехе несколько душ и привел их к молитве покаяния.

Затем, помня свой обет, направился в Свердловск, где провел также два дня. Здесь, в горах Урала, искренно порадовался делу Христа в этой богатейшей местности. Золото, серебро, платина, уральские изумруды—все это великие ценности; но дороже их всех—бессмертные человеческие души, за которые умер Христос. Радовалось мое сердце тому, что по этим душам на Урале ударяет Молот Божественного Слова, а ведь он—разбивает скалу (Иер. 23, 29).

И на прощание я сказал в ободрение работникам Божиим на Урале:

„Но есть камень потверже гранита,
И есть тьма непроглядней лесов;
Есть скала, что культурой забыта,
Не тревожит науки умов...
Этот камень—порочные души,
А гранит—грех, неверье и зло;
Сердце скована цепью могучей,
Тьма греха им владеет давно...
. . . . . .
Меня радует мысль, что здесь братья
Млатом Слова бичуют сердца:
Под ударами их на Урале
Зацветет новой жизни весна!..

Поездка в Сибирь, в этот поистине край беспредельных пространств,— с новой неотразимой силой напомнила мне слова Христа из ев. Матф. 9, 37—38: **„Жатвы много, а делателей мало; итак молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою!“**

Братья, молитесь о необъятной Сибири!

А. Карев.

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ.

Ростов н/Д. — „После долгих скорбей и болезней в Ростовской Общине Ев. Хр. воцарилась, наконец, тишина. — После того, как мы лишились помещения по Братскому пер., 101, с декабря 1926 г. мы имеем теперь помещение на Казанской ул., 53. Несмотря на то, что оно нам обходится до 240 руб. в месяц, все члены жертвуют сверх сил, чтобы удержать его для славы Божией. Особенно в этом отношении выделяется женская трудовая группа, которая почти ежемесячно выручает за свое рукоделие около ста рублей.

В этом отношении сестры особенно примерны и много помогают братьям, чему мы радуемся и за что благодарим Господа. Кроме того мы произвели почти $^2/_3$ требующегося в помещении ремонта, на 802 руб. при помощи личных лепт и пожертвований некоторых общин, к которым мы обращались. Всех участников в этом благом деле мы сердечно благодарим, и верим, что Господь их не оставит. Просим всех любящих дело Божие молиться о нас, дабы шатер Божий в Ростове более расширился“.

Берлин, Шарлоттенбург. — 26/V — 27 г. — „Дорогой брат Иван Степанович! Ваши весточки для всех в диаспоре города Берлина являются всегда особенным торжеством. Особенная же радость охватила всех, когда наконец прибыли 30 номеров журнала „Христианин“. Да благословит вас Господь сторицей за Ваше теплое братское внимание. — Дело Божие подвигается, по благодати Его, вперед, и переезд наш на другое место оказался особенным благословением. Души приходят ко Христу, и этим оживляют верующих для еще большего стремления вперед к наилучшей цели. Особенно наш дорогой брат С. А. А. работает с весьма очевидным благословением. — В скором будущем мы предполагаем иметь несколько крещений, что и Вас, конечно, очень обрадует. Просим ВСЕХ гор. Ленинграда горячо молиться за ВСЕХ в гор. Берлине, дабы Господь прилагал ежедневно спасаемых к Церкви.

Совет и работники Кавказского отдела (В.С.Е.Х.) Евангельских Христиан.
В центре Председатель отдела Ф. И. Санин.

Совет Воронежского Отдела и общины (В.С.Е.Х.) Евангельских Христиан.
В центре председатель отдела и общины И. Ф. Жарких.

2-ой Вятский Губернский Съезд Евангельских Христиан.

2-й Всекрымский Съезд Евангельских Христиан, состоящийся в г. Симферополе.

К 25-ЛЕТИЮ
ЕВАНГЕЛЬСКОГО ТРУДА АЛЕКСАНДРА МАРТОВИЧА САРАПИКА.

(1901—1926 г.).

Бр. А. М. Сарапик с детства жил в Петербурге. 18-и лет окончив техническое училище, он поступил на службу, и, зажив самостоятельно, с увлечением окунулся в мирские развлечения.

На службе А. М. близко познакомился с одним сослуживцем, который часто беседовал с ним на евангельскую тему и однажды предложил ему посетить собрание, устраиваемое на частной квартире за Нарвской заставой.

Собрание произвело на него сильное впечатление; все слышанное, оставшись в памяти, заставило серьезно задуматься над вопросами своего отношения к Господу и о бессмертии души. На одном собрании, на котором говорил слово бр. Александр Иванович Иванов, А. М. обратился к Господу, после чего началась новая, евангельская жизнь, продолжающаяся и доныне. Это было в 1901 году, в июне месяце, когда ему исполнилось 20 лет.

Александр Мартович Сарапик к его 25-ти летнему юбилею в работе на ниве Евангельской. 1901—1926 г.

С 1912 года начинается проповедническая деятельность А. М. В этом же году он избирается общиной членом Совета и работает на этом поприще *до 1918 года до дня* своего выезда в г. Симбирск по служебным обстоятельствам.

Приехав в Симбирск, он, совместно с бр. Епифановым, открыл в своей квартире собрания, которые продолжались два года.

В 1920 г. из г. Кузнецка приехал бр. Синюца, и посодействовал им открыть официальное собрание. В это время группа верующих состояла из 8-и членов, переехавших из *Петроградской общины в Симбирск.*

Через год, по независящим от братьев причинам, собрание было закрыто. Но в 1922 г. оно было возобновлено, и с этого времени начались обращения.

В 1925 г. А. М. был рукоположен на пресвитерское служение.

В июне 1926 г. Ульяновская община праздновала шестилетие с момента ее образования и вместе с тем — 25- летие христианской жизни своего пресвитера А. М.

В этом торжественном праздновании было отмечено, что за шесть лет Господь приложил к Своей церкви искупленных Кровью около 90 душ. Кроме того, Ульяновская община послужила рассадником для евангельских истин в окрестных селах: в шести местах возвещается совершенное Христом спасение.

В своей жизни А. М. пережил много невзгод — тюремное заключение, голодные дни на Поволжьи, и другие повседневные испытания.

В настоящее время он трудится в Ульяновской общине, а также посещает окрестные села, благовествуя Евангелие.

ГЕОРГ МЮЛЛЕР.

(Биографический очерк).

Около тридцати лет тому назад скончался один замечательный человек, вся долгая жизнь которого служила ярким доказательством того, что *ключом веры можно открывать тайны Божии, и ключем молитвы—сокровищницы Божии.*

Имя этого человека—Георг Мюллер.

Одаренный от природы сильным характером, пылким темпераментом, и—порочными наклонностями, он, как многое множество из нас, вел с детства и в юности в продолжение двадцати лет, самую дурную жизнь. Но на двадцать первом году он обратился к Богу, и это его обращение доказывает, что дни небесного вмешательства в жизнь человеческую прошли только для тех, для которых миновали дни *веры,* и что молитва искренней веры творит и ныне такие же чудеса, какие она творила в древности.

Родился Георг Мюллер в 1805 году, в Пруссии; учился сначала—в школе, потом—в университете, и так как способности у него были хорошие, он легко усвоил науки. Но с детства уже обнаружились в нем всякие дурные наклонности: ложь, воровство, пьянство, и—ни уговоры родителей, ни наказания—не действовали на него. Совесть его совершенно не обличала: когда он попадался в какой-нибудь бесчестной проделке, он жалел не о том, что сделал дурно, а о том, что не сумел скрыть преступления.

К двадцати одному году это был совершенно порочный юноша, у которого в душе, как будто, не сохранилось ничего святого.

И вот тут для него наступил знаменательный момент: вместе с одним товарищем, он попал в дом некоего Вагнера, христианина, у которого происходили молитвенные собрания. На таком собрании случайно и присутствовал Мюллер. И все, что он там слышал, что видел, так его поразило, что, вернувшись домой, он преклонил колени и, в первый раз жизни—помолился! И никогда потом не мог он забыть того нового чувства мира и покоя, которое снизошло в его душу!

Это было поворотным пунктом на его пути—этот осенний вечер 1825 г. В юноше произошел перелом. Господь коснулся его духовных очей, и—открылись они,—и он стал понемногу, постепенно привыкать смотреть... Как тот слепой, которому Христос отверз очи, видел сначала „проходящих людей, как деревья", и потом уже стал видеть все „ясно",—так и Мюллер только постепенно, мало-по-малу, проникал в понимание воли Божией. Сначала он почувствовал *отвращение* к греху, затем—*желание от него избавиться,* затем—обратился к Богу за *помощью.* Он стал молиться, горячо и настойчиво, с глубокой верой и надеждой, и Господь дал ему по молитве его!

Он начал читать Свящ. Писание, углубляться в него, и стараться жить по Слову Божию.

В слове этом нашел он величайшую истину: „Так *возлюбил* Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную".

В эту истину он уверовал, сначала—воспринял ее умом своим, а затем—всем сердцем, и это побудило его совершенно измениться внутренно, чтобы быть достойным любви Божией.

И то, чего не могла сделать любовь матери и отца, внушение собственной совести, побуждения приличия, страх наказания—то теперь сделала *любовь* Божия: он отказался от жизни, полной греха.

С этих пор началась его жизнь возрожденного во Христе человека.

Чтение миссионерских журналов побудило его желать сделаться благовестником: сам придя к Богу, он хотел и других вести к Нему... Он начал проповедывать, просто и доступно изъясняя Слово Божие. Господь благословил его труды. Он усердно изучал Библию, и истины Божии открывались ему все больше.

Так прошло десять лет. Дело проповеди шло успешно, Мюллер ездил из города в город по Германии, а затем—по Англии и Франции, везде „глаголом зажигая сердца людей", пробуждая их и призывая к Богу.

Но вот, в 1835 году, нечто новое влилось в его жизнь.

Давно уже, несколько лет тому назад, он познакомился с жизнеописанием и деятельностью одного замечательного, святого человека—Франке, профессора богословия университета в Галле, умершего сто лет тому назад (1727 г.). Франке выстроил огромный сиротский дом в Галле, не обладая никаким капиталом, исключительно только при помощи Божией, и дом этот продолжал содержаться и существовать десятки лет — только на доброхотные даяния сочувствующих делу людей.

Это тогда поразило Мюллера, и он подумал, что следовало бы ему устроить подобный же дом. Но видно—не было тогда еще на то воли Божией.

Теперь, в 1835 году, снова попалась ему биография Франке. В это время Мюллер жил и проповедывал в Англии, в городе Эшлейдаун. Снова у него явилась та же мысль, и он обратился к Богу с молитвой о вразумлении и помощи. Как удивительный ответ на его молитву, ему неожиданно прислано было первое пожертвование—сумма в сто рублей на наши деньги. Незадолго до этого, когда он читал псалмы, его поразили слова: „Открой уста твои, и Я наполню их" (Пс. 80, 11). И с этих пор текст этот стал одним из главных двигателей его жизни.

Решив устроить „сиротский дом", он поделился своими планами с некоторыми друзьями: ведь ему требовались верные и убежденные помощники в таком деле! И помощники эти, доброхотные и самоотверженные, нашлись, и стали являться с предложениями своих услуг.

С самого начала, как он задумал свое огромное дело, и в продолжение *шестидесяти трех лет,* когда эти сиротские дома возникали один за другим, давая, под конец, приют 2050 детям, и выпустив за время своего существования 10.024 воспитанника—у Мюллера не было *никакого капитала,* и никогда ни к кому из людей он не обращался за материальной помощью. Он даже не печатал отчетов по содержанию своих домов тотчас по окончании года, а издавал их спустя некоторое время, чтобы люди узнавали о нуждах в сиротских домах только тогда, когда нужды эти уже прошли. Мюллер даже не отвечал на вопросы—нужны ли ему средства или нет,—чтобы это не могло показаться желанием получить помощь.

Единственно, на что он надеялся, это—на помощь Бога.

Единственное средство его для получения этой помощи— была *молитва.*

Удивительный был и устав его „сиротского дома": во всяком пункте этого устава Мюллер предоставлял право спрашивать объяснения его собственных взглядов и действий. Цель устройства дома он выражал так:

1. Для прославления Бога, дающего средства на все, и *для доказательства, насколько необходимо доверяться Ему.*

2. Для обеспечения *духовного благосостояния* круглых сирот.

3. Для удовлетворения их *материальных* нужд.

Мы видим, насколько по самому своему духу учреждение это отличалось от всех других подобных же учреждений.

Сначала—духовное, потом—телесное.

Изучение Слова Божия—и жизнь по познанным истинам.

А главное—полное, безусловное доверие к Богу, которое *даст* благо просящим у Него с верою.

И *давал* Господь все, чего этот человек просил у Него!

Случалось, что решительно все средства иссякали. Вся провизия была израсходована, денег нет и не предвидится, а между тем—вот сегодня, сейчас—надо купить пищу для сотни—а потом уже и для нескольких сотен—детей. Иногда в такие минуты некоторые из помощников Мюллера ослабевали духом, и думали, что не будет грехом, если обратиться к тому или другому богатому, доброжелательному человеку за помощью. Никогда Мюллер этого не допускал! „Во всем можно и должно положиться *исключительно* на Господа", говорил он. И всегда, в продолжение десятков лет, выходило так, что действительно,

в трудные минуты, когда, казалось, и выхода уже не было, по молитве Мюллера и его помощников Господь посылал помощь, совершенно неожиданную: то вдруг с почты принесут пакет с деньгами, присланными каким-нибудь далеким другом, то является партия муки или масла, которую какой-нибудь богатый купец, почему-то вспомнив сиротский дом, посылает Мюллеру... Каждый раз каким-то чудом являлась помощь, подтверждая в умах всей группы помощников Мюллера и тысячи призреваемых детей ту истину, что—слышит Господь молитвы наши, и—дает, все нам необходимое!

Один за другим после 1-го дома открылись в Эшлейдауне еще 4, в общем более чем на 2000 детей. Дети обучались там ремеслам, наукам, и выходили оттуда способными заработать себе на жизнь. Но главное—выходили они оттуда *христианами*, живыми свидетелями любви и промышления Божия.

Кроме сиротских домов Мюллер в продолжение всей своей жизни поддерживал сто школ, где училось 9000 детей; помогал постоянно 189 миссионерам, и издавал книги и брошюры. И огромные деньги, которые на все это требовались, являлись исключительно благодаря пожертвованиям сочувствующих людей, без всякой просьбы со стороны Мюллера.

Так продолжалось сорок лет. А затем—в жизни его наступил период его миссионерских путешествий, его всемирного свидетельства. Он спокойно оставил сиротские дома на верных своих помощников, зная твердо, что Бог пошлет им все нужное. Он думал, что было бы доказательством недостатка веры—считать свое личное присутствие непременно необходимым для ведения дел в Эшлейдауне.

Миссионерские путешествия, которые начал он, будучи уже в возрасте 70-ти лет, продолжались 17 лет. Он объездил более или менее все страны света—Европу, Африку, Азию, Австралию, Америку. Между прочим в 1883 году был он в Петербурге, по дороге в Индию и Китай. Он сделал в общем 200 тысяч миль, что составляет протяжение, обнимающее земной шар 8 раз! За это время, по собственному его предположению, он говорил более чем трем миллионам человек.

Можно себе представить, сколько трудностей, тяжестей, лишений пришлось вынести этому пожилому человеку, к тому же не обладавшему крепким здоровьем!

Основатель сиротских домов—он и начал, и кончил жизнь свою, как проповедник. Друзья его считают, что за всю жизнь сказано им было 10 тысяч проповедей; но, по всей вероятности, цифра эта ниже действительности, так как множество проповедей его не записано и не отмечено.

Трудно определить цифрами, скольких неверующих привел он к Богу. Тысячи? Десятки тысяч?..

Он роздал более 10 тысяч экземпляров Библии и Нового Завета, более 3 миллионов брошюр и книжек.

Огромные деньги прошли через его руки: на одни сиротские дома было истрачено 9.988.290 рублей. Жертвовали ему со всех концов света. Но для себя и семьи своей он не признавал собственности, и кончил жизнь свою таким же бедняком, как и начал.

Жизнь его была сплошной молитвой и постоянным свидетельством о Боге.

Особенность его взгляда на вероисповедания, его доброта и смирение, привлекали к нему всех, кто даже расходился с ним во мнениях. Христиане всех вероисповеданий приходили его слушать.

После него остались его записки, под заглавием „Повествования". Это—„рассказы о Божиих деяниях", о том, как Господь помогает людям по молитвам их. Он доказывает это, описывая собственную жизнь—эту долгую жизнь удивительного Божьего человека, „человека молитвы". Полной простотой и безискусственностью, глубокой верой, дышат страницы этой книги. Одно только чтение ее может привести людей к Богу!..

Умер Георг Мюллер в 1898 году, на 93 году жизни. Он уже давно чувствовал, что жить ему недолго, но продолжал свое дело проповеди. В то время он был уже дома, в Эшлейдауне, вернувшись из своего последнего путешествия. Еще накануне смерти был он вечером в одном из сиротских домов на молитвенном собрании, и, прощаясь с ним в тот вечер, никто не подозревал,

что видит его в последний раз. Но, когда на другое утро вошли к нему в комнату, он был уже мертв.

Весть о кончине его произвела повсюду глубокое впечатление и возбудила всеобщее сожаление.

Десятки тысяч людей приходили непрерывным потоком, молились и плакали у гроба его. Его сотрудники, друзья, слушатели, множество приведенных им к Богу, чередовались у его тела, свидетельствовали о жизни его, благодарили Бога за то, что *был* на свете такой человек, такой пример, такой Божий слуга!

Похороны его были скромны, как и вся жизнь его: ни пышности, ни венков... Но толпы народа, тысячи сирот, школьников, соработников—провожали его до могилы.

Небольшая статья Георга Мюллера, которую он озаглавил: „Об укреплении веры" была помещена в № 7 нашего журнала за текущий год.

А. П.

ПОСМЕРТНОЕ СЛОВО.

О. Д. Пистолькорс.

8-го марта прошлого года, в селении „Замостье", Новгородской губ., скончалась Ольга **Дмитриевна Пистолькорс**.

Мы не можем не помянуть ее добрым словом.

Она и ее супруг восприняли основную истину Евангельского учения о спасении верою в искупительную жертву Христа и о необходимости для каждого человека быть возрожденным от Духа, и имели постоянное тяготение к помощи всем свободно-верующим христианам, страдавшим от всяких преследований и гонений за веру при старом режиме.

Покойная Ольга Дмитриевна знала прекрасно немецкий, французский и английский языки, имела удивительную способность переводить быстро и хорошо статьи, брошюры и книги духовного содержания со всех означенных языков на русский язык. Она сделала много таких переводов для „Христианина" и „Утренней Звезды". В последнее время ей был поручен перевод ценной книги по сравнительному изучению Библии.

Вокруг покойной всегда имелась группа хороших переводчиков духовных книг.

В сношениях с людьми покойная производила впечатление кристаллически-чистой христианской души.

Прекрасная жена и мать и примерная христианка, она оставит после себя на много лет светлую память.

Мы будем вспоминать покойную Ольгу Дмитриевну с чувством искренней благодарности Богу за нее.

Труд же ее не тщетен пред Господом!

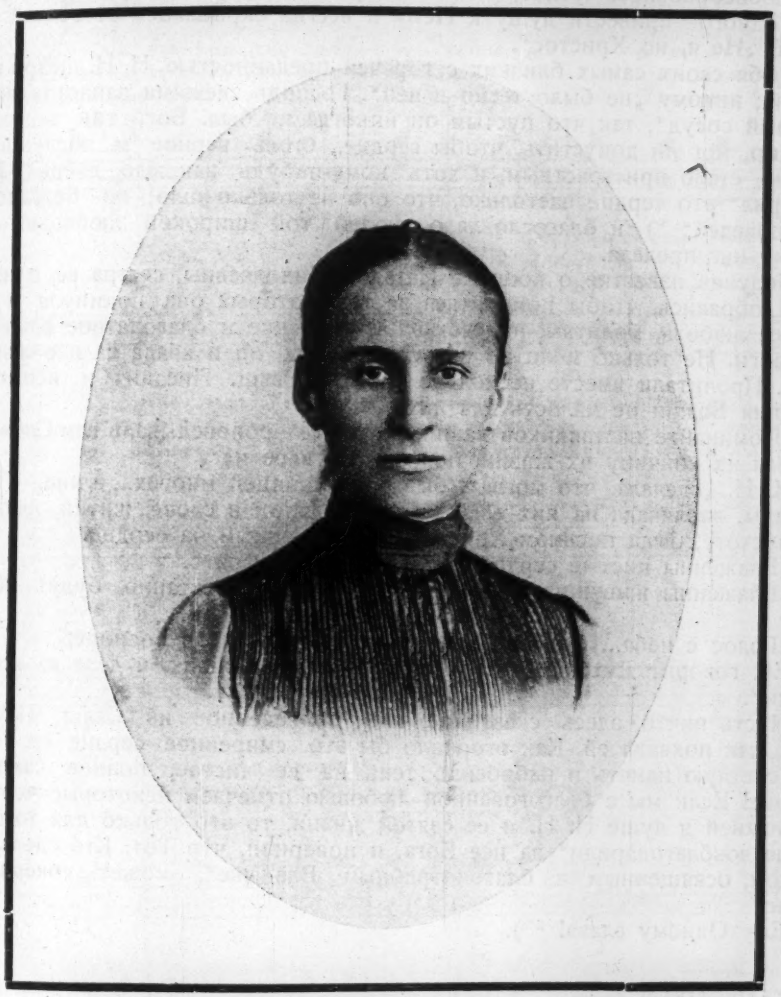
И. С. П.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ.

(Вместо некролога).

Многими любимая сестра наша, Наталия Николаевна Крузе, после краткой болезни окончила 2 июня 1925 г. свое земное служение, в Версале, близ Парижа, на руках у тех, с которыми она провела большую часть своей жизни.

Друзья ее, в разных странах, горестно откликнулись на эту весть. Она любила и ее любили. Но не горесть преобладала в осиротелых сердцах: живое



Наталия Николаевна Крузе.

сознание ее великого „приобретения“ вызвало благодарение „Богу и Отцу, призвавшему ее к участию в наследии святых во свете“. Она ушла к своему Небесному Отцу, близость Которого была ей так драгоценна, что и теперь точно видишь ее сияющий взор, когда она, с особенно радостным выражением, повторяла: „Такой Отец!“...

Она ушла к своему Спасителю, Которому служила верно и неизменно, с преданностью и любовью вполне покорной, посвященной Ему души. Приняв

Его своим Господом, она всецело предоставила Ему избрать ее служение, и в чем бы оно ни состояло,—она его исполняла не только охотно, но с неутомимым усердием. Жизнь ее была „сокрыта со Христом в Боге“ и вместе с тем—прозрачна; эта жизнь не бросалась в глаза, но всюду проникала; „Сокровище“, внутри сокрытое, просвечивало насквозь, и „благоухание Христово распространялось во всяком месте“. Воля Божия, написанная Духом Бога Живого на скрижалях **сердца**, владела этим сердцем и, нося в себе эту священную печать, оно немедленно откликалось на малейшее, самое тихое веяние воли Божией. Из этого истекало свободное служение совершенному Его закону. Служение это—такое любвеобильное, чуткое, нежное—неуклонно указывало на Христа, искало только одного—привести душу к Нему и всегда скрывалось от всякой похвалы словами: „Не я, но Христос“.

Любя своих самых близких с горячей преданностью, Н. Н. щедро наделяла и других; никому „не было тесно в ней“. Господь свежими запасами восполнял „глиняный сосуд“, так что пустым он никогда не был. Бог, **так** возлюбивший **весь мир**, мог ли допустить, чтобы сердце, столь верное и послушное Ему, оскудело, стало пристрастным, и хоть кому-нибудь закрыло дверь?—Нет! Он „расширил“ это сердце настолько, что оно не только шло, но **бежало** „путем Его заповедей“ *) и благословляло людей той широкой любовью, которой воистину нет предела.

Получив известие о кончине Наталии Николаевны, сестра ее и несколько друзей собрались, чтобы помолиться за тех, которых она покинула и для которых ее любовь, молитвы, непрестанное служение и благодатное влияние были так дороги. Не только молитвы за осиротевших, но и хвала за нее возносились к Богу. Прочитали вместе несколько слов из Свящ. Писания и испытали, что „утешения Божии не малость для них“.

„Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их“.

Н. Н. „сделала, что могла“, была помощницей многих... и мне.—Перевязывала раны, возливала на них елей; была образцом в слове, житии, любви, вере, духе, чистоте; была письмом Христовым, написанным на сердце.

„Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят“.

„Блаженны живущие в доме Твоем! Они непрестанно будут восхвалять Тебя“.

„Голос с неба... блаженны мертвые, умирающие в Господе;

Ей, говорит Дух: они успокоются от трудов своих, и дела их идут вслед за ними“.

Пусть ничто здесь сказанное или приведенное из Свящ. Писания не звучит, как похвала ей. Как огорчило бы это смиренное сердце ее, омрачило бы ее светлую память и набросило тень на ее чистое, полное самозабвения служение! Если мы с благоговейной любовью отмечаем некоторые черты благодати Божией в душе Н. Н. и ее святой жизни, то это только для того, чтобы „многие возблагодарили“ за нее Бога, и поверили, что Тот, Кто сделал Н. Н. „сосудом, освященным и благопотребным Владыке“, может совершить это и в нас.

Ему Одному слава! **). *А. П.*

---

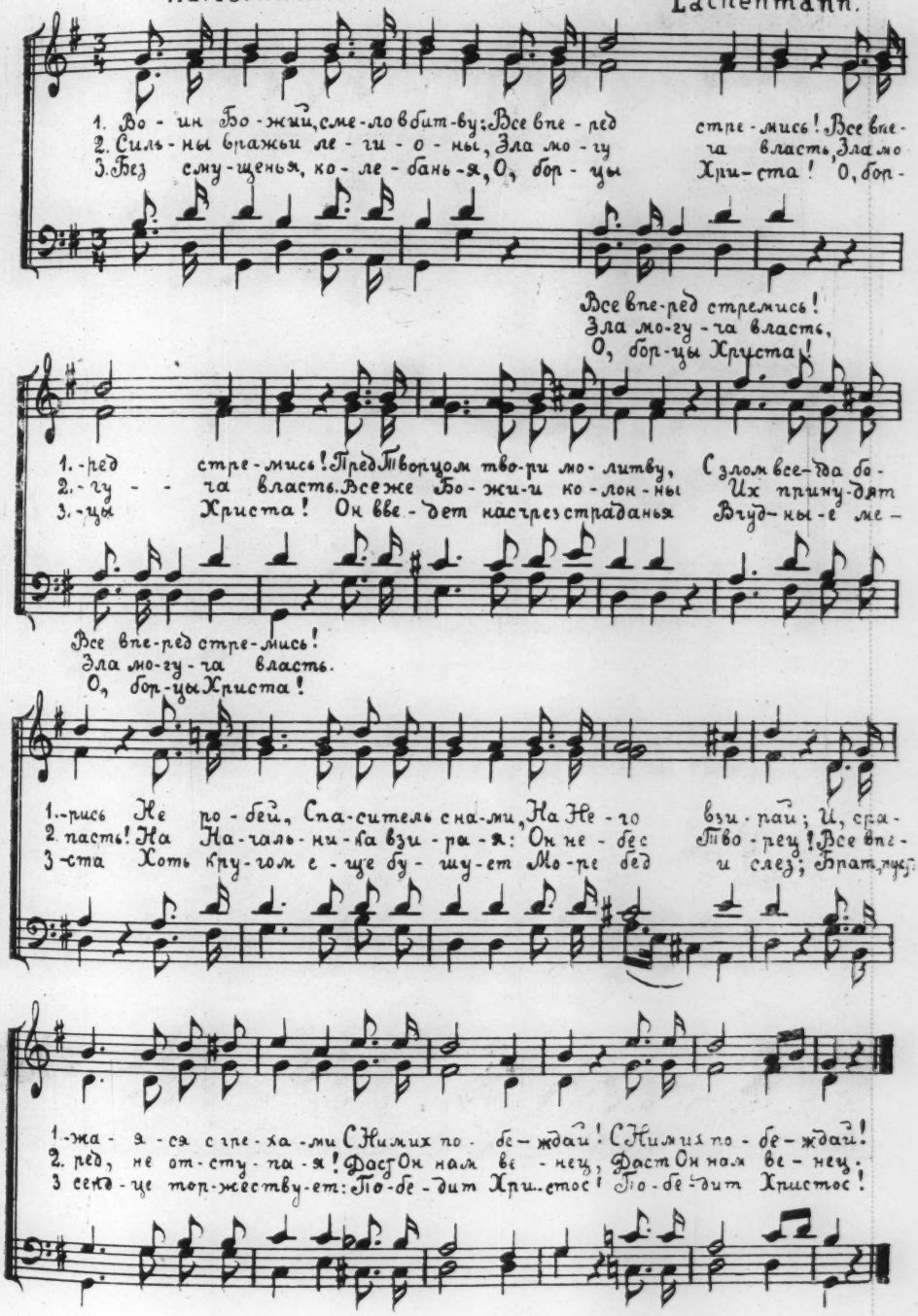
*) Пс. 118, 32.

**) Желающие ближе ознакомиться с приведенными выше местами Свящ. Писания могут найти их в Библии в следующем порядке: Фил. 1, 21; Кол. 3, 3; 2 Кор. 2, 14—15; 3, 3; 4, 7; Иак. 1, 25; 2 Кор. 6, 11—12; Иоан. 3, 16; Иов. 15, 11; Евр. 13, 7; Марк. 14, 8; Римл. 16, 2; Лук. 10, 34; 1 Тим. 4, 12; Матф. 5, 8; Пс. 83, 5; Откр. 14, 13; 2 Тим. 2, 21.—Ред. ком.

Ответственный редактор: **И. С. Проханов.** Издатель: **И. С. Проханов и Я. И. Жидков.**

Ленинградский Гублит № 48003. Тираж 15.000 экз. — 4 л.
Типография Центриздата. Ленинград, Красная, 1.

Воин Божий, смело в битву!

Перев. Н. А. К.

Lachenmann.